

Абэ Кобо
Призраки среди нас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160730

Содержание

Действующие лица	3
Действие первое	5
Действие второе	60
Действие третье	116

Кобо Абэ

Призраки среди нас *Пьеса в трех действиях, восемнадцать картин*

Действующие лица

Призрак – его не видно.

Кэйскэ Фукагава.

Санкити Оба.

Мисако Оба – его дочь.

Тосиэ Оба – его жена.

Иосикадзу Хакояма – репортер.

Кубота – мэр.

Торий-старший – банкир.

Торий-младший – владелец газеты.

Марутакэ – глава строительной компании.

Иосида – старушка, мать Фукагава.

Подлинный Фукагава.

Манекенщицы и манекенщики.

Жительницы города.

Жители города.

Первый и второй рабочие-грузчики.

Действие первое

Картина первая

Под виадуком. Дождь. Вереница прохожих под зонтами. Санкити Оба, лысоватый, лет пятидесяти, в обтрепанном костюме, настоящий бродяга с виду, греется у маленького костра под навесом виадука. В одной руке он держит зеркальце, в другой ножницы, которыми он подравнивает свою бородку. Эта бородка плохо вяжется с его внешностью.

Вверху, по виадуку, устало волоча ноги, проходит оборванец лет тридцати. Это Кэйскэ Фукагава. Он останавливается прямо над головой Оба, смотрит на небо, сокрушенно щелкает языком. Кругом – непролазная грязь. Фукагава, стараясь не потерять равновесия, стаскивает с ноги сапог и выливает из него воду.

Оба(*смотрит вверх*). Эй ты, скотина!

Фукагава(*испуганно*). Ой, извините! (*Перегибается через перила и показывает сапог.*) Понимаете, сапог прохудился. Нет ничего хуже дыры в сапоге. Не сапог, а насос так и качает воду!..

Оба. А ты просверли вторую дырку – вот и будет сток для воды.

Фукагава(*совершенно серьезно*). Действительно! Неплохая идея.

Оба. Чего-чего?

Фукагава(*еще больше перегибаясь через перила, смотрит вниз*). Гм, а местечко-то недурное...

Оба. Чего-чего?..

Фукагава. Погреться, что ли? (*Надевает сапог и, не дожидаясь согласия Оба, спускается по каменным ступенькам боковой лестницы.*)

Оба. Ну и нахал. Давай выкладывай, что у тебя в наличии.

Фукагава. Что такое?

Оба. Я спрашиваю, есть ли у тебя что-нибудь пожрать?

Фукагава. Только аспирин.

Оба. Что-о?..

Фукагава. Аспирин.

Оба. Вот болван! По-твоему, я жалуюсь на простуду? (*Внезапно передумав.*) Впрочем, ладно... Давай сюда.

Фукагава(*достает из кармана коробочку*). Не обязательно при простуде. Аспирин хорошо помогает и при нервном расстройстве... Тут много, почти полная коробочка...

Оба(*берет коробочку, рассматривает, прячет в карман*). Ладно, грейся...

Фукагава. Как, всю коробочку?..

Оба(*тоном, не допускающим возражения*). Так и быть, можешь греться сколько душе угодно. Я разрешаю...

Фукагава(*нерешительно уstraивается у огня. Внезапно*

замечает в руке Оба зеркальце). Ой, у вас зеркало!..

Оба. Ну и что?

Фукагава(*смущенно*). Если вам не трудно, нельзя ли его куда-нибудь убрать?

Оба. Однако ты изрядный чудака! (*После некоторого колебания прячет в карман зеркало и ножницы. Потом вытаскивает огромный ярко-зеленый платок, сморкается.*)

Фукагава. Прошу прощения! (*Садится напротив Оба, затем немного подвигается в сторону и обращается к кому-то невидимому.*) Сюда, сюда. Садись ближе... (*Делает движения, как бы устраивая место для этого невидимого спутника.*)

Оба(*смотрит на него с удивлением*). Что это ты?

Фукагава(*удивленно*). А разве вы его не видите?

Оба. Кого?.. (*Ошеломленно.*) А разве тут... кто-то есть?

Фукагава(*спокойно, как ни в чем не бывало*). Конечно...

Правда, это всего лишь дух, призрак, но все же...

Оба(*пораженный, вздрагивает*). Призрак?.. Чей призрак?..

Фукагава. Моего приятеля. Да вы не бойтесь. (*Призраку.*) Погрей ноги, знаешь как славно! (*Снимает сапоги, кладет их на землю подошвами вверх и вытягивает ноги поближе к огню.*) Апрель на дворе, а погода ни к черту!

Пауза.

Оба. Ты сам откуда?

Фукагава(*смеется*). Очень жаль, но как раз этого-то я

вам сказать не могу...

Оба (*с запинкой*). А что, он знает меня, этот твой Призрак?

Фукагава (*бросает взгляд на Призрака*). Призраки, видите ли, вообще ничего не помнят из своей прошлой жизни.

Оба обескуражен. Вынимает из-за уха окурок сигареты, закуривает.

А-а, понимаю... Вы, наверное, думаете, что мы сбежали из сумасшедшего дома?

Оба. Нет, почему же...

Фукагава. Да вы не церемоньтесь...

Оба. Ну что вы...

Фукагава. Нет, по-честному – вы ведь не верите, что он здесь?

Оба молчит.

Ничего. Он за это не в обиде. (*Призраку.*) Правда?

Призрак что-то говорит.

(*Повторяет слова Призрака.*) Он тоже считает, что вы вправе не верить. Он говорит, что только примитивные люди, стоящие на самой низкой ступени развития, легко и просто допускают существование духов...

Оба (*настороженно*). А вы его видите?

Фукагава. Конечно. (*Призраку.*) Что ты сказал?

Призрак что-то говорит.

Фукагава. Он говорит, можете до него дотронуться, если хотите.

Оба(*испуганно*). Нет, зачем же, не надо...

Фукагава. Да вы не бойтесь... Все равно ничего не почувствуете... Да вот смотрите... (*Силой берет Оба за руку.*) Вот его лицо...

Оба(*боязливо шевелит пальцами*). О-о!..

Фукагава. Вот нос...

Оба (*шевелит пальцами, как будто пробуя температуру воды в ванне*). А здесь, выходит, его живот?

Фукагава. Ну, что? Наверное, ничего не чувствуете?

Оба. Угу...

Пауза.

Ну, и что же вы теперь намерены делать?

Фукагава. Да планов-то у нас множество... Во-первых, надо выплатить ему долг...

Оба. Какой такой долг?

Фукагава(*решительно*). Все люди должники по отношению к умершим...

Оба. Да-а?..

Фукагава(*вздыхает*). Одно лишь плохо... За что ни возьмись, везде прежде всего нужны деньги. Беда, да и только... Без денег ничего не выходит.

Оба. А для чего? Допустим, кто-нибудь даст тебе деньги...

Фукагава(*обрадованно*). У вас есть, да? Я тотчас же начал бы скупать фотографии мертвых...

Оба. Как-как?..

Фукагава(*с жаром*). Скупать фотографии мертвых. То есть, иначе говоря, расследовал бы прежнюю жизнь призраков. Конечно, лучше всего было бы прямо фотографировать призраки, но ведь это невозможно... Никак не удастся.

Оба. Не удастся?

Фукагава. Да, это невозможно... (*Как бы опомнившись.*) Но вы и в самом деле сможете одолжить мне деньги?

Оба. Да что ты! Откуда у меня деньги!

Фукагава(*разочарованно*). Ах, вот что... Значит, нет... Вот так всегда... А они-то, вот эти все, тоже уж было воспряли духом...

Оба. Они?.. Кто – они?..

Фукагава. Да призраки. Ведь их тут уйма... Я, правда, могу видеть только его одного... (*Как бы повторяя жесты Призрака.*) И здесь, и там, и вот там... И еще двое, за вашей спиной... Слушают нашу с вами беседу...

Оба(*окончательно сбитый с толку, кивает, однако он несколько обеспокоен*). Так-так, понятно... Понятно... Ну, раз такое дело, мы с тобой, возможно, поладим...

Фукагава. Поладим?

Оба (*с достоинством*). Вообще-то, из деловых соображений, Я предпочитаю не называть своего имени. Но на сей раз представлюсь. Я... меня зовут Санкити Оба, я из города Китахама.

Фукагава(*просто*). Ах вот как?.. А я – Кэйскэ Фукагава.

Оба. Видать, ты меня не знаешь? Не доводилось обо мне

слышать?

Фукагава. А что?

Оба. А то, что ты не смотри на мой вид. Насчет коммерции я кое-что разумею. Стоит мне захотеть, в два счета добуду деньги, и сто иен и двести, хотя бы вот из этого камня... Только имей в виду – я мелким жульничеством не занимаюсь, терпеть этого не могу. Я люблю дела солидные, крупные. Сейчас у меня вид, возможно, неважный – я немножко, как бы это сказать... не в форме, но, если хочешь знать, это просто своего рода передышка...

Фукагава. Так, значит, вы изобретатель?

Оба*(смеется)*. Хе-хе, забавно! Это ты ловко выразился... Впрочем, ты, кажется, тоже – даром что еще молод, – похоже, изобретатель. Призраки... Фотографии... Нет, видно, ты – голова! Это наверняка прибыльная затея...

Фукагава*(с сомнением)*. Прибыльная?

Оба. Вот именно, прибыльная.

Фукагава. Мне, право, странно. Вы, верно, что-то не так поняли...

Оба. Ладно, брось притворяться. Я тебя понял... Мы с тобой могли бы, например, выступить в цирке. Получится замечательный номер...

Фукагава. В цирке?!.. *(Оглядывается на Призрак и смеется.)*

Оба. Знаешь эти трюки – передвигать в темноте предметы или, например, запираешь в ящик чистый лист, а доста-

ещь весь исписанный...

Фукагава. Что вы такое говорите!

Оба(*рассердившись*). Ну, а у тебя что за планы? Да не темни, я ведь все понимаю.

Фукагава(*Призраку*). Нам, пожалуй, лучше уйти. Да и дождь, кажется, перестал... (*Хочет встать.*)

Оба(*поспешно*). Постой-постой! Немножко денег я, может, и смог бы раздобыть...

Фукагава(*обрадованно*). Правда?

Оба. Ладно уж... Как говорится: «В пути дорог спутник, а в жизни сочувствие...»

Фукагава(*растроганно*). Спасибо! (*Призраку.*) Вот здорово! Повезло нам-напали на доброго человека... (*К Оба.*) Никогда, знаете ли, не следует судить о людях по первому впечатлению.

Уходят вместе.

Картина вторая

Кабинет главного редактора газеты «Китахама-Симпо» в городе Китахама. В центре – стол, несколько стульев, у задней стены – шкафы с картотеккой и большой план города Китахама.

Главный редактор Торий-младший развалиясь сидит за столом и ковыряет в ухе специальной палочкой. Поспешно входит Марутакэ, глава крупнейшей в городе строительной

фирмы. Внешность провинциального джентльмена.

Торий-младший (*сразу встает*). А, кого я вижу, господин Марутакэ!..

Марутакэ (*чрезвычайно озабочен; заикаясь от волнения*). Новости, у меня новости, господин газетчик!..

Торий-младший (*с напускной важностью*). А я, знаете ли, занимался сейчас изучением вот этого труда... «Экономическая теория инвестиций». Написано трудновато, но весьма, доложу вам, любопытная книга...

Марутакэ. Нет, вы послушайте, господин Тории... Как известно, сегодня наш мэр должен был вернуться из Токио поездом в пять пятьдесят... Ну, я и пошел его встречать на вокзал...

Торий-младший. Отлично, отлично... Так вот, я хочу сказать – чем интересна эта книга? По мере развития городов земля в окрестностях дорожает. И тут как раз дается объяснение, каким образом растут эти цены. Нет, в самом деле прелюбопытная штука! Оказывается, существует определенная закономерность можно заранее рассчитать, где, когда и насколько вырастут цены на землю...

Марутакэ. Вы мне еще расскажете об этом, а сейчас...

Торий-младший. Погодите, погодите... Все дело в том, кто определяет эту закономерность... По-вашему, кто?

Марутакэ. Откуда же мне знать?..

Торий-младший. Мы с вами, вот кто! (*Смеется.*) Тут прямо написано, что люди, которые управляют городом, то

есть, иначе говоря, руководящие политикой в городе, эти люди и определяют. Поэтому города, естественно, растут в том направлении, где находятся земли, принадлежащие зажиточным людям... Ученые, оказывается, тоже не дураки, соображают.

Марутакэ (*с кислой миной*). Да это и так яснее ясного... Нет, вы послушайте, господин Торий... И кого же, по-вашему, я там встретил, на вокзале?

Торий-младший. Вашу любовницу?

Марутакэ. Бросьте шутить, дело серьезное... Представляете, стою я вот этак и жду... И вдруг вижу – идут по платформе двое: старый, худой такой оборванец и молодой... Постойка, думаю, да ведь я его знаю... Старого-то... Кто бы это мог быть? Проходит он мимо меня, я смотрю ему вслед и вдруг соображаю... Знаете, кто это? Тот самый, убийца!

Торий-младший. Убийца?.. Санкити Оба?!

Марутакэ. Именно.

Пауза.

Торий-младший. Он вас видел?

Марутакэ. Нет, было много народу...

Торий-младший (*кивая*). Гм... Но вы могли обознаться, и потом, иногда бывает такое сходство...

Марутакэ. Нет, это точно. Да разве мыслимо его не узнать! Он отрастил бородку на такой манер (*показывает жестом*), что поначалу несколько сбило меня с толку, но этот зад и голова луковицей... Других таких не бывает...

Да... И тут как раз прибыл господин мэр. Я ему говорю: «Смотрите-ка, узнаете?» К этому времени они отошли уже довольно далеко, и все же господин мэр сразу его узнал и сказал (*подражая голосу мэра*): «Позвольте, да ведь это Санкити Оба!...»

Торий-младший. Гм... Значит, он все-таки вернулся. Ну, и какой же у него вид? Преуспевающий?

Марутакэ. Что вы, какое!.. (*Наконец опускается на стул.*) По всему видно, что в брюхе у него совсем пусто.

Торий-младший. Да ну? Это нехорошо.

Марутакэ. Конечно, нехорошо. Ведь скоро выборы... мэра... Господин мэр очень обеспокоен...

Улица.

Появляются городские жители Д и Г, оба под зонтиками.

Житель Г. А-а, привет!.. Слыхали? Говорят, Санкити Оба вернулся.

Житель Д. Да что вы?! Разве он еще жив?

Житель Г. Не знаю, право. Возможно, это всего лишь слухи.

Житель Д. Гм... Но когда речь идет о Санкити Оба, это может оказаться правдой. Этот тип умел делать деньги даже из выеденного яйца...

Житель Г. Верно, верно. Помните его затею с фермами по разведению съедобных крыс? Сейчас это вызывает смех, а тогда...

Житель Д. Послушать его – все звучало совершенно правдоподобно.

Житель Г. Помните, как один из членов муниципалитета удрал из города тайком, ночью? Это тоже было связано с той историей...

Житель Д. Еще бы! Если Оба и вправду вернулся в город, и теперь еще найдется уйма людей, которым это будет ой-ой как не по нутру!..

Житель Г. Совершенно верно. Хотя бы нынешним отцам города... *(Смеется.)*

Жители Д и Г исчезают.

Снова кабинет Торий-младшего.

Марутакэ. Начнут болтать, то да се... Я, говорит господин мэр, сейчас же напрямик направляюсь в банк, к господину Тории, а ты, говорит, иди сообщи в редакцию его брату.

Торий-младший. Понятно... Впрочем, ведь в той истории настоящих улик, пожалуй, не было...

Марутакэ. Да улик нет... Но все же...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Поверить правде всегда так трудно
Так невероятна подчас она!
Верь только слухам; людские сплетни
Дороже истины зерна!
Почему у нас пять пальцев?
Почему их не четыре?

Потому что есть перчатки
Как иначе б их носили?
Почему стена без щели?
Почему в ней дырок нету?
Для того чтоб мышкам серым
Дать работу до рассвета!

Марутакэ. Да, все это так... Но сейчас на всякий случай нужно принять меры предосторожности.

Торий-младший. Бесспорно... А кто такой его спутник?

Марутакэ. Понятия не имею.

Торий-младший. Так, ясно... *(После некоторого раздумья.)* Может, поручить кому-нибудь из сотрудников последить за ним?

Марутакэ. Это неплохо.

Торий-младший *(открывает дверь и зовет).* Эй, Хакояма здесь? Если он в редакции, скажите, чтобы зашел ко мне на минутку. *(Снова садится, к Марутакэ.)* Он не здешний, старых наших дед не знает и к тому же весьма ловкий, сообразительный парень. *(Внезапно, как бы спохватившись, начинает рыться в картотеке.)*

Марутакэ *(закуривает).* Да, но... как бы это сказать... Пусть он не слишком вникает в дело... Нехорошо, если создастся впечатление, будто мы испугались... Не следует чрезмерно возбуждать любопытство подчиненных, это, напротив, пойдет во вред...

Входит Хакояма.

Хакояма (*весьма деловым тоном*). Вы меня вызывали?

Торий-младший (*продолжая рыться в картотеке*). Да, у меня к вам небольшая просьба... Это господин Марутакэ, вы его, конечно, знаете...

Хакояма. Да... (*Склоняет голову.*)

Марутакэ кивает в ответ.

Торий-младший. Ага, нашел!.. Вот она, вот!.. (*Возвращается к столу, держа в руке фотографию.*) Вот этот самый человек... (*Берет карандаш.*) Будьте любезны, господин Марутакэ, подрисуйте-ка ему бороду, хорошо?

Марутакэ. Да, конечно... (*Сосредоточенно рисует бороду.*) Ха-ха... Да, пожалуй, так...

Торий-младший (*рассматривает фотографию, затем передает Хакояма*). Этого человека зовут Санкити Оба. Вы его знаете?

Хакояма. Мм?..

Марутакэ. Нет-нет, это не имеет значения.

Торий-младший (*останавливая Марутакэ взглядом*). Его не было в городе восемь лет, но, кажется, сейчас он вернулся... Эта личность требует некоторого внимания... Вот я и хочу, чтобы вы проследили, что он предпримет... (*Указывает на план города.*) Видите улицу Даймати? Вот тут, на самой вершине обрыва, магазин электротоваров. Как, бишь, название... Забыл...

Марутакэ. Может быть, от фирмы «Хикари-дэнки»?

Торий-младший. Да-да-да, «Хикари-дэнки»... По-ви-

димому, его жена и дочка до сих пор ведут эту лавку... Так вот...

Картина третья

Улица Даймати, вернее сказать, маленькое жалкое строение на краю крутого обрыва на морском берегу. Вывеска: "Электротовары фирмы «Хикари-дэнки». На дворе еще довольно светло, но в доме уже горит свет. Входная дверь. Сбоку – другая дверь, ведущая в кухню. Лестница на второй этаж. У входа – нечто вроде конторки. Стол, несколько стульев, полки с образцами электроприборов. На столе – бумаги, какие-то инструменты и телефон. Звонит телефон. Из кухни выходит Мисако Оба.

Мисако (снимает трубку, любезно улыбается). Да-да, алло! Да, магазин «Хикари-дэнки»...

Дверь кухни отворяется, вытирая руки передником, выглядывает мать, Тосиэ Оба. Она встревожена.

Мисако (мрачнеет). Разумеется, и мы весьма это ценим... Вы имеете в виду трансформаторы типа "С"?.. Мне очень жаль, но пока их нет... Мы рассчитываем, что их завезут завтра во второй половине дня... Нет-нет, теперь уж точно... Извините, пожалуйста... Да, непременно, конечно... (Кладет трубку, вздыхает.)

Тосиэ. Беда, честное слово! А что говорят в конторе?

Мисако. Одни лишь гадости. Поскольку, мол, мы еще не

расплатились за предыдущую партию...

Тосиэ. Как же нам расплатиться, раз они не дают товар?
Так много не наторгуешь...

Мисако. Я понимаю, в чем дело. Все этот контролер, помнишь, с усами, как у кита, который приходил позавчера с проверкой... Он и наговорил... Ой, что-то горит на кухне!..

Тосиэ. В самом деле! *(Поспешно уходит.)*

Мисако*(растеряна и расстроена).* Нужно что-то придумать...

По каменным ступенькам, ведущим к дому, поднимаются Фукагава и Оба. Оба идет впереди.

Фукагава *(Призраку, идущему рядом).* Смотри-ка, море... *(К Оба.)* Ух и здорово! Совсем черное и какое-то набухшее...

Оба, не слушая его, поднимается наверх и останавливается перед домом. Он взволнован.

(Догоняя Оба.) Так это и есть ваш дом? Магазин электротоваров! Шикарно!

Оба *(оглядывается по сторонам).* Тссс!

Фукагава *в недоумении.*

Мисако прислушивается – она услышала шаги... Слышен плеск волн. Решив, что ей почудилось, Мисако вздыхает. Внезапно ее взгляд падает на лежащую рядом книгу. Оба на цыпочках приближается к дому и заглядывает в окно или в щелочку двери.

Фукагава*(шепотом).* Почему вы так?..

Оба(*тоже шепотом*). Да нет... Просто, что ни говори, это мой первый визит домой после долгого отсутствия... Так что надо сперва немножко разведать обстановку...

Фукагава тоже находит щелку и заглядывает в комнату. Мисако открывает книгу и погружается в чтение.

Фукагава(*тихо*). Эта барышня – ваша дочь?

Оба(*тоже тихо*). Угу, похоже на то... Тогда ей было пятнадцать, значит, сейчас уже двадцать три...

Фукагава. Какая хорошенькая! А, как ты считаешь? (*Слегка отодвигается, чтобы Призрак тоже мог взглянуть.*)

Мисако(*внезапно поднимает голову*). Если в соответствии со схемой номер пять соединить вилку трансформатора, выпрямитель и блок-конденсатор, получим замкнутый круг постоянного тока... А если поставить выпрямитель на напряжение АС... ток пойдет в одну сторону и, следовательно, между точками А и Б возникает... напряжение... при этом А имеет знак плюс, а Б знак минус... (*Голос постепенно слабеет.*) Возникает, как указано на схеме, двойной ток... двойной ток... Замкнутый круг... Первый полуцикл от А до Б... (*Задумывается.*)

Оба. Что это значит?

Фукагава. Наверное, занимается... Молодец барышня!

Мисако(*задумчиво*). Нет, об этом нечего и мечтать. Я – наемная продавщица в лавке, и только... Да, сейчас эра электричества, это факт... (*Почти нараспев.*) Электричество

– ваш слуга, наделенный волшебной силой. Он никогда не злится, не дерзит, не отлынивает от работы, с ним вы можете не стесняться... Подъем уровня жизни начинается с электричества! *(Склоняет голову набок и любезно улыбается.)*

Фукагава. Ну и чудеса!

Мисако. О да, вы выбрали замечательный аппарат! Сейчас он продается на исключительно льготных условиях. Кроме того, мы можем предложить вам ряд дополнительных льгот.

Тосиэ*(удивленно выглядывает из кухни).* Что это ты?.. Я даже испугалась. Думала, покупатель зашел...

Мисако*(с печальной улыбкой).* Я упражнялась... *(Твердо.)* Я решила, мама. Завтра попробую пойти по домам здесь, у нас, на окраине...

Тосиэ. Ну и зря. Ты же знаешь, большие фирмы уже давно держат в руках всю местность... Ладно, давай-ка ужинать... *(Скрывается за дверью кухни.)*

Мисако. Но ведь надо что-то придумать, иначе у нас отберут лавку... *(Убирает все со стола.)*

Голос Тосиэ. Ну, если станет совсем худо, придется снять сбережения...

Мисако. Ни в коем случае, только не это... *(Подходит к двери кухни.)* А через полгода снова все пойдет по-прежнему?

Голос Тосиэ. Что ж поделаешь... Тогда опять возьмемся за стирку...

Мисако уходит на кухню.

Оба(*отрываясь от щели*). Так-так... Обстановка в целом, благоприятная... Похоже, что заместителя у меня нет...

Фукагава. Да, видимо...

Оба (*открывает дверь и входит*). Добрый вечер!

Фукагава. Нет, в самом деле, можно войти?

Оба. Я же тебе сказал – положишься на меня! Это мой дом!

Входит Мисако.

Мисако. Простите... Что вам угодно?

Оба. Э-э... Здравствуй, Мисако!

Пауза.

Мисако. Извините... Мы мелочной торговлей не занимаемся...

Фукагава(*выходит вперед*). Это же ваш отец!

Мисако (*ошеломленная*). Ой!..

Оба. Хе-хе... Не узнала? Я отрастил бороду.

Мисако(*невольнo пятится*). Мама, подите сюда... Отец приехал!

Оба(*несколько смутившись*). Хе-хе...

Из кухни выскакивает Тосиэ и в изумлении замирает на месте.

Хе-хе... Вот, привел гостя... Правда, не совсем обычного, но... Знакомьтесь, господин Фукагава...

Фукагава кланяется, приветливо улыбаясь.

(*К Фукагава.*) Заходи, заходи, милости просим. (*Снимает ботинки и хочет войти в комнату.*)

Фукагава (*снимает резиновый сапог, выливает воду*). Извините, у меня сапоги дырявые...

Тосиэ (*все еще не может прийти в себя от изумления*). Так, значит, ты жив?!

Оба. Что-о? Ясное дело. (*Смеется.*) Привидения – это по его части. (*Указывает на Фукагава.*) Правда?

Фукагава, улыбаясь, утвердительно кивает.

(*Входит, озирается по сторонам.*) Гм... Все по-прежнему, ничего не изменилось...

Тосиэ (*сдавленным голосом*). Ну, знаешь, это уж слишком!

Оба (*настораживается*). Что значит – слишком?

Тосиэ. Ты еще спрашиваешь?.. Восемь лет... Ни одного письма... За восемь лет...

Оба. Ну полно, стоит ли сейчас об этом толковать, старушка... Да, постарели мы с тобой... Оба постарели...

Тосиэ. Что ты задумал?

Оба. Что я задумал? (*К Фукагава.*) Ну-с, с чего мы начнем? Закусим? Или, может, сперва искупаться?

Фукагава. Что ни говорите, а брюхо на первом месте... Но только...

Оба (*жестом резко останавливает Фукагава, к Тосиэ*). На что это похоже – стоишь как вкопанная, даже неудобно перед гостем!.. (*К Фукагава.*) Ну-ну, прошу, заходи... (*Кладет сумку на стол.*) Ну, как дела? Как торговля?

Мисако. Стол запачкаете! (*Снимает сумку, кладет ее на*

пол.)

Оба(*снимает пиджак, к Мисако*). А ты, я гляжу, совсем стала взрослая... Наверное, уж и жених на примете есть?

Тосиэ(*прерывая его*). Мисако, пойди налей чаю, что ли...

Мисако уходит на кухню.

Оба(*идет за ней следом, снимает возле двери носки*). Хотел было привезти тебе подарок, все думал, что бы купить, да нет ничего подходящего, так и не подобрал... И хорошо, что не купил – никак не ожидал, что ты стала такая красавица... (*Хочет снять брюки.*)

Тосиэ. Зачем ты раздеваешься? Хоть до гола разденься, а переодеться не во что...

Оба. Однако ты чертовски неприветлива! (*Сердито оглядывается на Тосиэ и поправляет брюки.*) Чего ты так злишься?

Тосиэ. Ты еще спрашиваешь! Да знаешь ли ты, что пришлось пережить этой девочке?

Оба. Гм, в самом деле? (*Смутился, но тотчас же снова обретает невозмутимость.*) Ну, что было, то прошло... Теперь все пойдет по-другому, вся семья снова в сборе, и общими усилиями...

Тосиэ(*подходит к нему, тихо, скороговоркой*). Послушай, говори прямо. Почему ты вдруг надумал вернуться?

Оба. Почему?.. Но ведь здесь мой дом!

Тосиэ. Тогда почему же ты, ни слова не сказав нам, исчез из этого дома на восемь лет? Ведь ты же обещал господину

Тории уехать из города только на год, пока вся эта история не заглохнет, всего лишь на один год... А теперь снова городишь столь явную ложь, что мне нужно быть вдвойне начеку...

Оба (*шепотом*). Черт подери, неужели ты не можешь уразуметь? Не мог я тебе писать, потому что там, куда я уехал, у меня тоже случились кое-какие недоразумения, и мне пришлось скрываться под чужим именем. Сперва дела шли недурно, но, если бы открылось мое настоящее имя, за подделку документов и повторное преступление да плюс еще та старая история – я бы так влип, что не приведи бог! Оттого-то и пришлось терпеливо ждать, пока пройдет время и все порастет быльем, чтобы, никого не боясь, смело ходить по улице!

Тосиэ. Что порастет быльем? Та история?

Оба. Заладила – «история», «история»! Люди могут бог знает что подумать! Все это выдумки! (*Хочет отойти.*)

Тосиэ (*резко*). Правда?

Оба. Да ведь никаких улик не было... Ну ладно, хватит об этом!

Мисако вносит на подносе две чашки чаю.

На улице уже совсем стемнело.

(*К Фукагава.*) Извини, пожалуйста... (*Женщинам.*) А вы что же, не составите нам компанию?

Мисако. Я не хочу.

Оба. Вот как?.. (*Жестом подзывает Фукагава.*) Госпо-

дин Фукагава, чашечку чаю... (*Берет чашку, к Мисако.*) Куда бы меня ни забросила судьба, я всюду гордился тобой, хвалил тебя... Это утешало меня в скитаниях...

Фукагава (*приглашая Призрак, застенчиво подходит к столу, но замечает окно и отворачивается*). Нет, так нельзя! Можно закрыть окно занавеской? Я вам уже говорил, что не переносу зеркал...

Мисако и Тосиэ поражены.

Оба. Ах, да-да... (*Поспешно встает, задерживает занавеску, женецинам.*) Да, он изрядный чудак, этот Фукагава-сан^[1]. По дороге сюда, в поезде – чуть только поезд войдет в туннель, не может взглянуть на оконные стекла. Удивительные дела!.. Ну вот, теперь все в порядке!..

Фукагава (*успокоенно садится к столу, берет чашку*). С вашего разрешения!.. (*Слегка кланяется Призраку рядом.*)

Все удивленно наблюдают за его жестами. В особенности удивлен Оба – он думал, что слова Фукагава относились к нему.

Фукагава (*поясняя*). Видите ли, ведь он не может пить... (*Отхлебывает чай.*) Он говорит, чтобы я не обращал на него внимания, но все-таки как-то неудобно... (*Переглядывается с Призраком.*) Да-да, ну что ж, придется пить чай одному... Нехорошо, да ничего не поделаешь...

Оба (*уже поднес было чашку к губам, но внезапно остановливается и, подражая Фукагава, поднимает чашку, как бы приветствуя Призрак*). Итак, с вашего разрешения!..

Фукагава. Нет-нет, сейчас он с той стороны! (*Указывает в другом направлении.*) Но он просит не обращать на него внимания.

Тосиэ и Мисако переглядываются. На их лицах настороженность, подозрение, испуг.

(*С улыбкой оглядывается на женщин.*) Это Призрак. (*Делает жест, как бы представляя Призрак.*)

Оба (*поспешно*). Да-да, друг господина Фукагава...

Короткая, но напряженная пауза. Внизу, у каменной лестницы, появляется человеческая фигура. Это Хакояма.

Тосиэ. Хватит! Довольно! Убирайтесь отсюда! Немедленно убирайтесь!

Оба (*ошеломленный*). Что, что такое?

Тосиэ. Я знала, что этим кончится! Слушать ничего не хочу о каких-то призраках! Ну нет, довольно! Терпели, мучались, наконец выбились кое-как в люди, стали жить хоть немного по-человечески, вдруг ты возвращаешься – и вот, пожалуйста!

Оба (*успокаивающе*). Ну перестань. Да ты послушай... Это знаешь какое прибыльное дело...

Мисако. Прибыльное, так зарабатывай где-нибудь в другом месте!

Тосиэ. Правильно. Мы люди честные. Вам двоим у нас места нет. Уходите отсюда оба, живо!

Фукагава испуганно встает. Хакояма, озираясь по сторонам, поднимается по ступенькам.

Оба. Да ты послушай... открываются такие возможности, а ты...

Тосиэ. Вот я и говорю: ступай зарабатывай в другом месте!

Оба. Да ты пойми, чтобы начать, необходим капитал...

Тосиэ. Капитал?

Фукагава. Извините, пожалуйста. Это я уговорил господина Оба. Деньги нужны, чтобы собрать фотографии покойников...

Тосиэ (*заикаясь от гнева*). Да что же это такое, господи! Должен же быть предел нахальству!.. Да где это слыхано!..

Оба. Послушай, у тебя ведь должна была скопиться изрядная сумма... Плата за дом...

Тосиэ. Плата за дом?!

Оба (*неуверенно*). Ну да... Дом-то записан на меня... Выходит, вы вроде бы как снимали у меня этот дом...

Ошеломленная Тосиэ молча смотрит на Мисако.

Хакояма заглядывает в щелку.

Мисако (*холодно*). Право, он не в своем уме.

Оба. Да нет же, я вовсе не требую этой платы... Ладно, бог с ним, я вам дарю эти деньги... Но ведь кроме того... Ты, например, всегда держала множество кур... Верно я говорю?

Тосиэ. Всех кур передушил хорек.

Хакояма чиркает спичкой, сверяется с фотографией. Утвердительно кивает, потом направляется вдоль стены к черному ходу.

Оба. Вот как, здесь водятся хорьки? Любопытно! Хорьковый мех стоит хороших денег! И размножаются они быстро... Гм, вот как?.. Может, стоит заняться ловлей и разведением хорьков? Можно привлечь школьников, все им приработок будет... Платить, скажем, пятьдесят иен в день, так они рады будут. Для начала нужен один самец и четыре самки... А там пойдут плодиться, как крысы...

Тосиэ(к Фукагава). Ну вот видите, что он за человек... Прошу вас, забирайте его, пожалуйста, и уходите оба отсюда... Сделайте милость...

Фукагава. Слушаюсь... *(Хочет поспешно уйти.)*

Оба*(хватает Фукагава за руку, тянет обратно, к Тосиэ)*. Как ты смеешь так обращаться с гостем?!.. Неслыханно! В твои годы!.. Это же неприлично!

Тосиэ. Кто из нас двоих ведет себя неприлично, желала бы я знать! Это тебе в твои годы пора бы уж наконец бросить аферы!

Оба. Аферы? Что ты мелешь, постыдилась бы посторонних! *(Вытаскивает свой огромный платок и размахивает им, с жаром.)* Вот, позвольте спросить, можешь ты получить где-нибудь такой платок задаром? Не можешь. А купить не менее тридцати пяти иен надо отдать. Во всяком случае, такая его пена. А почему? Почему у него такая цена?

Мисако. Ясное дело – стоимость материала и работы.

Оба. Дурочка! Попробуй обстругай телеграфный столб до зубочистки, что ж, по-твоему, тебе заплатят за матери-

ал да за работу? Нет уж, навряд ли!.. А ты послушай – этот платок стоит тридцать пять иен только потому, что имеются люди, готовые заплатить за него эти деньги. Ценность и вещей и людей определяется тем, сколько другие согласны за них платить. Когда есть люди, согласные платить, появляются цены... А таких понятий, как афера или жульничество, на свете вообще не существует...

Фукагава. Это вы очень интересно рассуждаете... Мой друг тоже восхищен.

Оба(*невольно осекшись*). Ах вот как...

Тосиэ. Но ведь ни разу, ни единого раза у тебя ничего удачно не получалось!

Мисако. И к тому же ты всякий раз брал у нас деньги – то какое-нибудь дело начать, то еще что-нибудь...

Тосиэ. Сам гол как сокол, а держишь себя словно миллионер...

Оба. Только потому, что капитала не хватало...

Тосиэ. Так ведь и сейчас ничего не изменилось...

Оба. Ну нет... На этот раз все иначе... Послушай, есть у тебя сбережения?

Хакояма обошел вокруг дома и сейчас, появившись на прежнем месте, прикладывает ухо к стене. Тосиэ растерянно молчит.

Да ты не беспокойся, нынешняя затея – дело верное!.. Вот что, не заморить ли нам червячка?

Тосиэ(*решительно*). Уходите!

Хакояма поспешно спускается по ступенькам.

Оба(вздыхнув). И такими словами ты встречаешь мужа после восьмилетней разлуки? (*Умоляюще смотрит на Мисако, как бы взывая о помощи, но Мисако опускает глаза.*)

Фукагава(*о чем-то советуется с Призраком*). Ну что ж, тогда мы отклоняемся...

Мисако(*с мольбой*). Да, прошу вас!

Оба. Ну нет, я не согласен! (*К Фукагава.*) Разве что ты уступишь Призрак мне...

Фукагава. Кого, его?!.. (*Смеется.*) Ну нет, это не пойдет...

Оба. Да, пожалуй... (*Смотрит на Тосиэ и Мисако, как бы говоря: «Вот видите, что вы наделали!»*) Имейте в виду, вы как хотите, а мы отсюда не тронемся... Можете орать, сколько вашей душе угодно! Да что в самом деле хозяин я здесь или нет? Это мой дом! А будешь шуметь, я его и продать могу. Господин Фукагава! (*Указывает на дверь в кухню.*) Пойдемте, закусим, что ли! С женщинами толку все равно не добьешься!

Хакояма, стоя внизу, прислушивается.

Фукагава. Да я... А можно?

Оба. Не обращайтесь внимания, они скоро привыкнут. Считайте, что их тут вовсе и нет. Пожалуйста, не стесняйтесь. (*Вместе с Фукагава уходит на кухню.*)

Мисако. Что нам делать?

Оба(высовываясь из-за двери). Будь добра, сходи купи си-

гарет...

Тосиэ. Можешь сам купить.

Оба. Гм... Вот как?.. Ладно, ладно... Но вы еще поймете, какую опору вы имеете в моем лице. Что ни говори, а прочность и солидность семьи зависит от размеров капитала, заложенного в фундамент семейного очага... *(Скрывается за дверью.)*

Тосиэ. Все та же песня...

Мисако. И притом, похоже, что у него нет денег даже на сигареты. Послушай, мама, нельзя ли, чтобы хоть этот ушел... как его... Фукагава?..

Тосиэ. Ничего не выйдет. Этот человек, кажется, еще больший пройдоха, чем твой отец... Бедная девочка, как тебе не везет в жизни!..

Мисако*(вздыхает)*. Теперь и торговля наша пойдет прахом.

Тосиэ. Нет, этого я не допущу. *(Решительно.)* Я тоже, знаешь, если уж решусь, знаю, что мне делать... Если дело дойдет до этого...

Мисако. Что же ты сделаешь?

Пауза.

Тосиэ*(кивает в сторону кухни)*. Отец, выйди на минутку!

Голос Оба. В чем дело?

Тосиэ. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Оба, не переставая жевать, входит.

Хакояма снова поднимается по ступенькам.

(К Мисако.) Ступай, принеси соленые овощи!

Оба. Соленья? Это хорошо!

Мисако, недовольно взглянув на мать, выходит.

Тосиэ. Раз уж так получилось, решительно заявляю тебе... *(Пауза.)* Больше я не допущу, чтобы ты измывался над нами... Поэтому говорю тебе прямо: имей в виду, ты у нас в руках...

Оба. Что-то я не пойму, ты это, собственно, о чем? *(Усмехаясь, берет Тосиэ за руку и пытается залезть рукой под кимоно.)*

Тосиэ, вскрикнув, отскакивает.

(Достает из кармана платок, утирает рот, морщится.)

Надо бы постирать...

Входит Мисако. Тосиэ и Оба не замечают ее.

Тосиэ *(немного растерянно)*. А та история... Ты говоришь, будто нет улик, однако мне все известно... Есть человек, который все видел...

Оба *(взволнованно)*. Правда?

Мисако. Значит, это не просто выдумка?

Оба и Тосиэ испуганно оглядываются.

Значит, отец и в самом деле убийца?

Оба. Ничего подобного! Просто у этого старого Иосино было чертовски больное сердце... А я только выстрелил у него над ухом из игрушечного пистолета... Знаешь, какими пользуются при спортивных соревнованиях... Какое же это убийство? Просто несчастный случай... Ну, в крайнем слу-

чае, непреднамеренное действие, повлекшее за собой смертельный исход...

Тосиэ. Но ты ведь совершил это с умыслом?

Оба. Что ты болтаешь, как прокурор! Лучше скажи, кто он, этот свидетель?

Тосиэ. Уж не воображаешь ли ты, что я так просто скажу об этом?

Оба. Ну-ну, не заносись...

Тосиэ. Имей в виду, если ты и дальше будешь измываться над нами – я позову этого свидетеля и вместе с ним отправлюсь в полицию. Вот что я сделаю.

Оба. О-о! Вот как. (*Угрожающим тоном.*) Что ж, если дело дошло до этого, изволь, попробуй!.. Иди-иди! Хорошая слава о тебе пойдет! «Вот жена, продавшая мужа! – скажут люди. – Жена убийцы!» (*Внезапно меняя тон.*) Недаром говорится, что поспешность к добру не ведет... Мне придется уехать, но и вам нельзя будет оставаться в городе... Так что лучше доверься мне. (*Проникновенно.*) Знаешь, мне ведь как-никак, тоже стукнуло уже пятьдесят пять. Пока был молод, знай себе резвился, прыгал, как новенький резиновый мячик, а в такие годы, что ни говори, начинает тянуть к семье, к покою... к тихому семейному очагу...

Мисако(*стараясь приободрить готовую расчувствоваться мать*). Мама, не поддавайся! Он зарится на наши сбережения!.. Лучше уж...

Тосиэ. Она права. Лучше тебе совсем уехать отсюда.

Оба(*смиренно*). Так-так, понятно. Какие же вы обе скупердяйки стали за то время, что меня не было... Коли так, не нужно мне ваших денег. Просить будете – ни иены не возьму... Ох, тоска, тоска! Ну да уж ладно, раз сели закусывать, значит, надо доесть. (*Уходит.*)

Хакаяма снова медленно обходит дом и скрывается за стеной.

Картина четвертая

Ночь. Дорога.

Справа входят Оба и Фукагава. Фукагава держит банку с клеем, Оба пачку объявлений.

Оба. Ну вот, осталось еще три штуки... Наклеем одно сюда, хорошо? (*Карманным фонарем освещает телеграфный столб.*)

Фукагава(*мажет столб клеем*). Что-то у меня на душе тревожно.

Оба. С чего это?

Фукагава. Но ваша жена, похоже, ужасно недовольна... Он тоже очень обеспокоен этим. (*Призраку.*) Правда?

Оба. Это не имеет никакого значения!.. Баба!

Фукагава. И дочка тоже...

Оба. Говорю тебе – плюнь!

Фукагава. Представляете, какой шум завтра поднимется, когда прочтут наши объявления!

Оба. Так это же хорошо!

Фукагава. Призраки, кажется, тоже об этом уже узнали. Он говорит, что за нами сейчас следует не меньше пятидесяти...

Оба. В самом деле?.. *(Невольно оглядывается. Ему не по себе.)*

Фукагава*(заканчивая мазать столб кистью)*. Пожалуй, лучше не причинять вам хлопот и податься отсюда куда-нибудь в другое место...

Оба*(наклеивая объявление)*. Я же тебе сказал – не обращай внимания, а ты опять за свое... Ну ладно, хватит об этом. Скажи лучше, как ты находишь мою дочку?

Фукагава. Славная девушка. Ему она тоже очень понравилась.

Оба. В самом деле? *(Наклеивает объявление.)*

Объявление

ПОКУПАЕМ ПО ВЫСОКИМ ЦЕНАМ ФОТОГРАФИИ ПОКОЙНИКОВ

Улица Даймати, магазин
фирмы «Хикари-дэнки».

Да и мамаша ее в молодости... Тоже, знаешь ли, была очень даже недурна... Кругленькая, полненькая...

Фукагава. В самом деле? *(Поднимает банку с клеем.)*

Оба. Да и мордочка – хоть куда...

Фукагава, не зная, что отвечать, несколько раз кивает.

Нежная, чувствительная, как все женщины из Ниигата...

Фукагава. Вот как...

Оба. А тело – что твой камень, не ущипнешь!..

Фукагава. Хе-хе...

Оба. Да, кстати, Фукагава-сан, ты холостяк?

Фукагава*(с запинкой).* Д-да...

Оба*(понижив голос).* А что, признайся, Мисако строила тебе глазки, да?

Фукагава. Что вы!

Оба. Безобразие! Ни на что не похоже! Совсем не умеет вести себя с мужчинами!

Фукагава. Зачем вы так... Ему она ужасно понравилась...

Оба. Ладно-ладно, в таких делах не следует торопиться... *(Искоса смотрит на Фукагава.)* Времени поухаживать у тебя предостаточно... Да, ничего не скажешь, объявления получились удачные. Главное, сразу бросаются в глаза.

Фукагава. Да, действительно.

Оба. Сколько еще осталось, два? *(Идет.)* Когда мы заработаем денежки, Фукагава-сан, что мы купим прежде всего?

Фукагава*(догоняя его).* Я лично хотел бы в первую очередь обзавестись новыми башмаками...

Оба уходят. С другой стороны возникает из мрака фигура Хакояма, осторожно наблюдающего за уходящими. Он срывает со столба только что наклеенное объявление, внимательно рассматривает, затем складывает и прячет в карман.

Картина пятая

Магазин «Хикари-дэнки». Обстановка та же, что в третьей картине. У входа на специальном щитке – объявление: «Покупаем по высоким ценам фотографии покойников». Десять часов утра. Оба в одиночестве, сидя на стуле, держит зеркало и подстригает бородку.

Голос Фукагава (*из комнаты на втором этаже*). Оба-сан, покупатели! Пришли, пришли!

Оба поспешно прячет зеркало и ножницы. Фукагава бегом спускается вниз. Из двери кухни выглядывает Тосиэ, внимательно наблюдает за происходящим в комнате.

Фукагава. Теперь уже точно... Пришли... Она уже три раза подходила к двери и уходила... (*Призраку.*) Правда?

Входит жительница города А. В руках у нее зонтик и хозяйственная сумка. Оба встает, становится за конторку, ждет, потирая руки.

Жительница А (*секунду колеблется у входа, затем решительно входит*). Здравствуйте!..

Оба. Милости просим!

Жительница А (*мнется, роется в сумке*). Видите ли... я... я увидела на улице объявление... (*Достает фотографию, завернутую в бумагу.*) Вот за такую... Сколько я могу получить?

Оба. Разрешите взглянуть... (*Берет пакет, разворачивает.*)

Фукагава заглядывает через его плечо.

Тосиэ (*резко*). Отец, на минутку!

Оба (*с досадой щелкает языком, быстро подходит к ней*). Придержи язык, слышишь! Клиентка пришла, не видишь, что ли? (*Выталкивает Тосиэ в кухню.*)

Тосиэ (*успевает сказать*). Смотри, полегче! У меня есть свидетель, помни!

Оба. Я же тебе сказал – пойди узнай у него, сколько он хочет, поняла? (*Заталкивает Тосиэ в кухню и закрывает дверь.*) Черт знает что!.. (*Возвращается к жительнице А.*) Простите, что заставляю вас ждать... Скажите, этот человек действительно умер?

Жительница А. О да, уже две недели как схоронили, можете быть спокойны... (*Внезапно всхлипывает и утирает слезы рукавом кимоно.*) Это младший брат мужа. Такой хороший, такой добрый был человек... И фотография осталась только одна, муж ею так дорожит...

Оба. Ах вот как? Ну, если этот снимок имеет для вас такую ценность, мы можем взять его у вас на время и сделать копию... Но в этом случае выйдет немного дешевле, не больше пятидесяти иен...

Жительница А(*поспешно*). Что вы, какая там ценность... Какая может быть радость от фотографии... Взгляните, какой красавец... Артист, да и только, правда?

Фукагава. Чересчур уж подретушировано...

Оба(*жительнице А*). А похож этот снимок на самого-то?

Жительница А. Что вы, да он тут как вылитый!

Фукагава. А не было ли у него каких-нибудь особых примет, которых на этом снимке не видно? Например, оспинки или родинки?

Жительница А(*с опаской*). Как вам сказать...

Фукагава. В случае особых примет стоимость увеличивается.

Жительница А (*поспешно*). Ах вот как? Понимаете, губы у него были вечно обветрены...

Фукагава. А-а, понятно... (*Что-то записывает на обороте фотографии.*)

Жительница А. Простите, а деньги?..

Оба (*подает ей лист бумаги, перо и указывает на другой лист, лежащий на столе*). Сперва напишите все так, как указано в этом бланке... Это личная карточка... Место-жительство, год, месяц, день и место рождения, профессия при жизни, причина смерти, обстоятельства смерти, семейное положение... Если возможно, то и вкусы и характер покойного... Цена фотографии зависит от всех этих данных...

Фукагава. И укажите время, когда была сделана эта фотография, а также в чем он был одет, когда умер...

Жительница А растерянно разглядывает бланк, затем неохотно начинает писать.

Оба (*подходя к столу*). Ну вот, наконец-то наши объявления сработали... От сердца отлегло... (*Кладет фотографию на стол.*)

Фукагава (*посоветовавшись с Призраком; к Оба*). Он говорит, что призраки тоже очень взволнованы...

Оба. Тссс! Ты же обещал мне ни словом не упоминать о призраках, пока у нас не наберется хотя бы десяток фото...

Фукагава. Ох, извините!.. (*С виноватым видом прячет голову в плечи.*)

Оба. Соберем хотя бы десятой, тогда все и обнародуем, а

до тех пор надо держать в секрете...

Появляется Хакояма. Осторожно поднимается по каменным ступенькам.

Жительница А. Вот этот пункт... Обстоятельства смерти... Это как понимать?

Фукагава (*подходя к ней*). С ним что-нибудь случилось?

Жительница А. Нет, только долгое время грудь болела...

Фукагава. Значит, так и пишете.

Жительница А снова принимается писать.

(Замечает подошедшего к дверям Хакояма.) Еще один клиент...

Их взгляды встречаются. Хакояма поспешно бросается наутек. Фукагава настораживается.

Оба. В чем дело?

Фукагава. Непонятно... Может, еще вернется... Но почему он так странно держится?

Оба. Не обращай внимания. Просто ему еще не известны высокие идеалы, к которым мы стремимся... *(Достает платок и сморкается.)*

Призрак что-то говорит. Фукагава утвердительно кивает.

Жительница А (*протягивает бумагу*). Так хорошо?

Оба. Ну-ка, разрешите взглянуть... *(Берет бумагу, рассматривает ее с серьезным видом, потом принимается щелкать на счетах.)* Гм, двести пятьдесят иен набежало... Отличная цена!

Жительница А (*обрадованно*). Правда?

Фукагава. Да, двести пятьдесят иен. (*Что-то пишет на бумаге, прикладывает печать и передает Оба.*)

Оба (*вручает бумагу женщине*). Итак, вот вам вексель на двести пятьдесят иен... Через неделю мы уплатим по нему наличными...

Жительница А. А это точно?

Оба. Точно, точно. Это гарантированный вексель.

Жительница А (*с сомнением смотрит то на бумажку, то на Оба, но в конце концов засовывает вексель за широкий пояс кимоно*). Я хотела спросить... Вообще-то фотографии мертвых... К чему они вам?

Оба. Научные исследования. Разного рода исследовательская работа...

Жительница А, поклонившись, собирается уходить.

Фукагава. Милости просим... Не забывайте.

Жительница А (*вздрагивает, но тотчас же овладевает собой*). Ах, да... У нас дедушка уже давным-давно не встает, все болеет... Как насчет его фотографии? Не годится?

Фукагава. Но он еще жив?

Жительница А. Да он уже все равно что мертвый... Я бы дешево отдала...

Фукагава. Нет, это не пойдет, даже и по дешевке! (*Смеется.*)

Жительница А. Ах вот как... Ну, тогда до свидания! (*Поспешно уходит, почти убегает.*)

Оба(в отличном расположении духа). Ну и дела! Ну и баба!

Из-за дома появляется Хакояма, провожает взглядом жительницу А и идет за ней следом.

Фукагава. Знаете, похоже, в комнате полно призраков... Им не терпится посмотреть фотографию...

Оба(поспешно приходит в себя). Вот как...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(передает слова Призрака). Он говорит: шумят, требуют скорее открыть контору...

Оба(окончательно приходит в себя). Рано, рано... Пока не соберем десять фото...

Призрак что-то говорит.

Фукагава (передает слова Призрака). Тогда, говорит, хотя бы дату открытия уточните... Потому что, судя по всему, успех огромный. Что, если назначить, скажем, на сегодня на семь часов? А фотографии будем принимать до шести, идет?

Оба(неопределенно). Ну что ж...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(Призраку). Да пойми же, мне это очень трудноодновременно принимать посетителей, регистрировать фотографии и беседовать с тобой...

Оба. Вот я и говорю, что нужно повременить. Давай так: сперва соберем фото, а уж тогда...

Призрак что-то говорит.

Фукагава. Он говорит, нет больше терпения ждать...

Оба(растерянно). В самом деле?.. Но...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(кивает Призраку). Да-да, так всем и передай. В семь часов начинаем... (*Идет вслед за Призраком к дверям и утвердительно кивает, поддакивая словам Призрака, беседующего с товарищами.*)

Оба(наблюдает за ним, потом изумленно пожимает плечами). Ничего не пойму... Если он что-то замышляет, так уж чересчур ловко притворяется... (*Встает, распахивает дверь, ведущую на кухню.*)

За дверью стоит Тосиэ.

Что это, ты меня напугала, честное слово!

Тосиэ(спокойно, медленно). Хорошее занятие! А вдруг сейчас появится призрак того, кого ты убил, тогда что?

Оба. Брось эти шутки!

Тосиэ бросает на него презрительно-негодующий взгляд, проходит через комнату и, не оглядываясь, уходит.

Оба (к Фукагава). Фукагава-сан, теперь ты больше не сомневаешься в моей искренности?

Фукагава. Что вы, что вы! Все призраки вам так благодарны!

Оба. Нет-нет, не о том речь... Можно задать тебе откровенный вопрос?

Фукагава. Насчет чего?

Оба. Скажи мне... Разве призраки действительно существуют?

Фукагава. Как, вы все еще сомневаетесь?

Оба. Нет, скажи... Они действительно существуют?

Фукагава. Конечно. (*Призраку.*) Правда?

Призрак что-то говорит.

Оба. Ну, тогда... докажи же как-нибудь!

Фукагава. Честное слово, это ужасно! Если бы мертвых можно было увидеть, живые относились бы к ним гораздо лучше!

Оба. Гм...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(*кивая в ответ на его слова*). Правильно. Он говорит, если вы нипочем не верите, так лучше нам сразу же прекратить все это дело и уйти... Жаль, конечно, да ничего не поделаешь...

Оба. Нет-нет, зачем же... Да нет, я верю... Обязательно буду верить... А что, в самом деле, убытка не будет... Ладно, уже поверил!

Фукагава. Выходит, Оба-сан, вы до сих пор не верили и все-таки столько заботились о нас... Как это благородно с вашей стороны!

Оба. Чего там, пустяки... Ну, коли так, хотелось бы на всякий случай спросить у твоего Призрака вот что: нет ли среди них такого вот господина... Лет этак шестидесяти пяти-шестидесяти шести, росту примерно мне до подбородка, голова похожа на булку со вмятиной на макушке, очки в золотой оправе, толстый, как бочка, и с родимым пятном на

лбу...

Призрак что-то говорит.

Фукагава. Он говорит, что-то пока не встречали...

Оба(*обращаясь непосредственно к Призраку*). Ну тогда... если он вдруг появится – будьте настороже... Товарища из него не получится, так что держитесь начеку...

Картина шестая

Кабинет редактора газеты «Китахама-Симпо». Обстановка такая же, как и во второй картине. Вокруг стола сидят Торий-младший, Марутакэ, мэр и Торий-старший, банкир. Поодаль стоит Хакояма. Он как раз заканчивает доклад.

Хакояма(*достает объявление и показывает его присутствующим*). Вот эти объявления...

Марутакэ(*читает*). Что такое?.. «Покупаем по высоким ценам фотографии покойников»?..

Хакояма. Такие объявления, штук пятнадцать-шестнадцать, они расклеили по всем улицам. И сразу же сегодня утром явилась женщина, продала фотографию. Я с ней беседовал. Говорит, они расспрашивали ее о разных подробностях биографии покойного, а затем уплатили двести пятьдесят иен.

Все удивлены и взволнованы.

Торий-младший. О его компаньоне удалось что-нибудь

разузнать?

Хакояма. Вид у него не слишком-то презентабельный... Точнее, жалкий... Если сформулировать всю эту их затею в газетном стиле, заголовок можно было бы дать такой: «Нелегкое ремесло. Новая тактика: источник прибыли фотографии мертвецов!»

Торий-младший. Я же тебе сказал – в данном случае можешь не думать о статье для газеты!

Хакояма (*обиженно*). Привычка. Профессия... Итак, как мне быть дальше? Продолжать наблюдение?

Торий-младший. Погоди... (*Смотрит на присутствующих.*) Мы посоветуемся, а ты пока подожди...

Хакояма, поклонившись, уходит.

Марутакаэ. Ну, как вы считаете?.. Мне все-таки кажется, тут какой-то шантаж...

Торий-старший. Да, но что касается той истории, суд уже давно вынес решение о прекращении дела, да и у него вряд ли есть какие-нибудь веские доказательства.

Мэр. Это верно... Но выборы – всегда риск. Из-за любых, пусть даже самых невероятных слухов все может полететь к черту...

Торий-младший. Точно, точно, все именно так, как говорит господин мэр... В этом вся загвоздка.

Торий-старший. Зачем заранее волноваться?

Торий-младший. Нет, вы не правы, братец... Вот и в «Экономической теории инвестиций» что говорится? Город,

естественно, растет в сторону земельных владений состоятельных собственников... Однако для того, чтобы эта закономерность осуществилась, прежде всего необходимо, чтобы бразды правления в городе находились в наших руках. Поэтому, если он вернулся в расчете на это обстоятельство...

Марутакаэ. Правильно. Человек, восемь лет не подававший о себе вестей, внезапно появляется в городе, и как раз накануне выборов... Это, знаете ли, неспроста...

Торий-старший (*с силой*). Прошу вас, держитесь, господин Кубота!

Мэр. Я что же... Если вы все меня поддержите...

Торий-старший. Я думаю, мой банк сможет вернуть вам половину той суммы, которую вы внесли в залог...

Мэр. Вот на этом спасибо!

Торий-младший. Итак, что мы решаем? Я думаю, продолжим наблюдение, пока обстановка не прояснится, а?

Все согласно кивают.

Картина седьмая

Магазин «Хикари-дэнки». Внизу, у каменных ступенек, появляется Хакояма. Он медленно приближается к дому. Спустя некоторое время отворяется дверь кухни, выходит Оба, утирая рот платком. Включает электричество; комната озаряется ярким светом. Хакояма испуганно замирает на месте. Следом за Оба в комнате появляется Фукага-

ва.

Оба(похлопывая себя по животу). Ну и дрянь эта лапша с овощами! Часу не пройдет, как снова голоден. Так что в конечном итоге никакой пользы от нее нет.

Фукагава(оглядывается, выбирая, куда лучше поставить стол). Оба-сан, помогите-ка передвинуть стол!

Вместе выносят стол на середину комнаты. Хакояма заглядывает в приотворенную входную дверь.

Оба. Пожалуй, лучше было бы повернуть сюда...

Фукагава(твердо). Нет, это по указанию моего друга...

В дверях кухни появляется Мисако.

Мисако. А мне можно взглянуть?

Фукагава. Конечно, пожалуйста...

Мисако(оглядываясь в глубину дома). Мама, а ты не хочешь посмотреть?

Оба. Перестань шутить!

Фукагава. Почему же... Мой друг тоже хочет, чтобы пришла ваша супруга. Чем больше народа, тем веселее...

Оба. Всякий раз ссылаться на Призрак – это, знаешь ли, немножко того...

Фукагава(решительно его прерывает). Не говорите так! Он больше всего не любит, когда о нем говорят подобным тоном...

Мисако и Тосиэ входят в комнату и прикрывают дверь в кухню. Хакояма переходит с места на место, выискивая наиболее удобную позицию для наблюдения. Призрак что-то

говорит.

Фукагава (*утвердительно кивает в ответ на его слова*). Хорошо, сейчас начнем! Оба-сан, прошу вас, откройте входную дверь!

Тосиэ (*к Мисако*). Зачем это?

Фукагава. Чтобы призракам было удобнее войти.

Тосиэ (*к Мисако*). Если это призраки, им вовсе не обязательно через дверь...

Оба. Верно. Они могут отличнейшим образом пройти даже сквозь стенку...

Фукагава. Неужели вы не понимаете?.. Это для них вопрос престижа. Они не желают не только пройти сквозь стенку, но даже прикоснуться к стене... Или, может, вы против?

Оба. Никто этого не говорит. (*Встает, распахивает дверь настежь.*)

Хакояма поспешно прячется.

Кто там?

Хакояма спотыкается о ступеньку и падает. Оба с угрожающим возгласом выскакивает наружу, хватая Хакояма, сгребает его в охапку.

Хакояма (*не сопротивляясь*). Пустите. Я не имел в виду ничего дурного.

Оба. Тогда смирно! Вставай на ноги и иди-ка сюда.

Хакояма. Хорошо, хорошо...

Оба вталкивает Хакояма в комнату, Хакояма потирает ушибленное плечо. Все настораживаются.

Оба. Ты что там делал? Зачем шатался около дома? А?

Хакояма(отряхивая грязь с костюма). Ну и обращение у вас, нечего сказать!

Оба. Воришка?

Хакояма. Да нет же...

Оба. Грабитель?

Хакояма. Да что вы!

Фукагава. Постойте, я его где-то видел...

Хакояма. Не может быть...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(кивает в ответ на слова Призрака). Ну да, ну да! Он приходил сегодня утром, но так и не вошел в дом.

Тосиэ. Я тоже его заметила. Это тот самый человек, которого я видела утром там, внизу, под обрывом...

Хакояма растерянно молчит.

Оба. Не хочешь говорить, так мы сами проверим. (*Лезет в карман к Хакояма.*)

Хакояма(отталкивает его руку). Скажу, скажу! Я репортер.

Оба. А-а, прихвостень Тории! (*К Фукагава.*) Ну, как мы с ним поступим?

Мисако(с силой). Не трогайте его! Сейчас же отпустите, пусть идет!..

Фукагава. Но если он хочет посмотреть, почему же нет? Пусть смотрит!

Хакояма. Если б это было возможно...

Оба. Чего-чего? Явился сюда шпионить да еще смеешь...

Фукагава. Но если он напишет в газете, я думаю, это будет неплохо. Опять же, можно будет не писать объявлений... Работы меньше.

Оба. Действительно!.. Это верно... Ладно, вот что: так и быть, я тебя отпущу, а ты напишешь в газету все точь-в-точь, как я скажу?

Фукагава (*указывая на Призрак*). Вы хотите сказать – как он скажет?

Оба. Ну да, ну да...

Хакояма(*удивленно*). Кто?

Фукагава. Призрак.

Хакояма(*пораженный*). Здесь... здесь есть призрак?

Оба. Напишешь?

Хакояма(*все еще не может прийти в себя от изумления*). Но рекламные статьи стоят дорого. Даже попстолбца стоит самое меньшее пятьдесят тысяч иен...

Оба. Не мели вздор, за деньги никто не стал бы просить! А не хочешь, убирайся отсюда, живо!

Хакояма. Да перестаньте вы... Не толкайтесь! Что я могу без согласия главного?

Оба. Чего? Главного?! Убирайся отсюда ко всем чертям!

Тосиэ(*вмешиваясь*). Послушайте, прошу вас, уйдите...

Оба. Замолчи, не суйся не в свое дело!

Мисако. Мама, не поддавайтесь! Наберитесь храбрости и расскажите обо всем откровенно. Расскажите о свидетеле,

пусть об этом напишут в газете. Тогда уж ему обязательно придется уехать из города!

Фукагава. Свидетель? Какой свидетель?..

Оба*(просияв)*. Постой, вот это мысль! *(К Хакояма.)* А если главный редактор разрешит, напишешь?

Хакояма. Ну, если разрешит...

Оба. Тогда все в порядке... Ступай в редакцию и скажи господину Тории: «У Санкити Оба есть свидетель одного происшествия». Понял?

Тосиэ. Что ты говоришь!

Фукагава. Я не пойму, о чем вы? Какой-то свидетель...

Оба. Это не важно. Это дело особое, к тебе оно отношения не имеет.

Мисако. Что же нам теперь делать, мама?..

Тосиэ. Ох, и не знаю...

Хакояма. Тут что-то непонятно...

Призрак что-то говорит.

Фукагава*(выполняя требования Призрака)*. Ну, если договорились, тогда давайте потише, хорошо? Пора уже начинать. *(Делает несколько шагов вперед.)* Простите, что заставили вас так долго ждать! Сейчас мы начинаем прием. Прошу, входите... По очереди, пожалуйста... Он – мой друг, когда-то вместе воевали... Как вы сами видите, он уже давно умер и, значит, совсем такой же, как вы. Все это делается по его инициативе, так что, уверен, вы все будете вполне удовлетворены...

Хакояма(к Оба). Что это за комедия?

Оба. Тссс!

Фукагава садится.

Хакояма(к Мисако). Вы что-нибудь видите?

Мисако. Конечно, нет!

Фукагава. Оба-сан, прошу вас, дайте сюда фотографии!

Оба поспешно достает фотографии.

Хакояма. Черт подери, вот жаль, что не захватил камеру!

Фукагава. Это фотографии, которые нам сегодня на первый случай удалось собрать. Все фотографии покойников. Присутствующий здесь господин Оба много содействовал тому, чтобы получить эти фото.

Оба раскланивается на все стороны.

Пожалуйста, рассмотрите хорошенько эти фотографии. Нет ли среди них вашего друга или знакомого? Я думаю, будет удобнее, если вы станете рассматривать фотографии по двое. Здесь отмечены все основные данные: имя, фамилия, местожительство в момент смерти, причина смерти, краткая биография... Если встретите свой портрет, прошу без стеснения заявить. Мы тотчас же постараемся сделать все возможное – организовать встречу с родственниками и вообще всячески наладить контакт с живыми. Я, разумеется, не имею возможности видеть вас всех или как-то ощутить ваше присутствие, но так как мой друг взял на себя функции переводчика, прошу – можете делать любые заявления, без стеснения. Такие встречи мы теперь будем проводить еже-

дневно, с семи часов вечера в течение трех часов, так что передайте, пожалуйста, об этом тем своим друзьям, которые еще не знают... (Пауза.) Благодарю вас. Мне кажется, я буквально слышу ваши аплодисменты.

Тосиэ хватается за сердце, ей дурно.

Мисако (поспешно поддерживает ее). Что с тобой?.. Тебе лучше прилечь.

Тосиэ. Ничего, ничего... Я сама... На это невозможно смотреть! (Уходит на кухню.)

Хакояма. Голова закружилась?

Фукагава (к Оба). Помогите, пожалуйста. Сейчас начнем регистрацию. (Достает блокнот.) Кроме сопоставления с фотографиями мы с помощью переводчика будем проводить работу по регистрации ваших индивидуальных примет. Таким образом будет создана своего рода картотека призраков. Всякий раз, как поступит новая фотография, мы будем сличать ее с картотекой и в случае совпадения сообщим номер карточки, с тем чтобы довести это до вашего сведения. Ну, как вы находите такой метод? (Кивает головой, как бы подтверждая, что понял ответ.) В таком случае начинаем... Итак, первым идет... (Слушает слова Призрака.) Ваш номер будет А-два. Первый номер я отдал моему Другу, нашему переводчику. Но все-таки, согласитесь, это памятный номер. А – означает первый том картотеки... Итак, господин А-два, прошу вас, подойдите к штанге для измерения роста, мы запишем ваш рост... Почему же? А-а, вот как... Ну

что ж, тогда придется написать так (*пишет*): «Измерить рост невозможно, поскольку верхняя часть туловища разрушена. Правая половина лица отсутствует... На левой щеке рана...» А ноги?.. Так. «Брюки черные, гетры, солдатские ботинки свиной кожи...» Понятно... Наверное, мобилизованный студент или член команды ПВО... (*Перестает писать.*) Наверное, погиб при воздушном налете.

Хакояма. А ведь он это серьезно, честное слово!

Мисако от волнения не может говорить.

Фукагава. Вопрос следующий: когда у вас пробудилось самосознание?..

Хакояма(*к Мисако*). Смотри-ка, даже самосознание... Да этот парень, как видно, интеллигент...

Фукагава(*повторяет слова Призрака*). Так, восемь с половиной лет назад... Днем, в универсальном магазине, в городе Нагоя... Вплоть до недавнего времени скитался по городу Нагоя... Так, дальше... Любит ездить на поездах... Раньше любил толпу, в последнее время предпочитает одиночество... Что беспокоит сейчас больше всего?.. Страх... (*Кладет авторучку и понимающе кивает.*) Так, очень хорошо. Запомните ваш номер А-два. Будем рады вас видеть...

Оба(*к Хакояма*). Ну как, годится для статьи?

Хакояма. Годится. Заголовок дадим такой: «Протянем руку помощи и любви бездомным призракам!...»

Оба. Хе-хе, неплохо!

Фукагава. Нет ли желающих сделать заявление после

просмотра фотографий?.. Тогда прошу следующего. Номер А-три!..

Занавес

Действие второе

Картина восьмая

Улица.

Житель Е (*читая на ходу газету*). Что такое... Призраки?!.. Ну, если вернется его призрак, вот будет дело!

В другом месте.

Жительница Б (*читая на ходу газету*). О-о!.. Смотри-ка... Надо сказать сестре, чтобы сразу же послала фотографию погибшего на фронте мужа. Пусть вернулся бы хоть призрак – то-то она обрадуется. Бедняжка, сколько ей пришлось выстрадать...

В другом месте.

Житель Г (*читая на ходу газету*). Что такое? «Протянем руку помощи и любви бездомным призракам»?.. Да никак, это про солдат, про призраки погибших на фронте?!.. «Блуждающие по улицам несчастные, бесприютные призраки»... Это же излюбленная терминология красных... Хотят нас разжалобить... Черт знает что!.. Газета Тории и та стала красной!..

В другом месте.

Житель Д (*читая на ходу газету*). Тьфу, безобразие...

Теперь уже пишут про призраки погибших солдат... Настоящее возрождение милитаризма! Прямо тошно становится!..
(Сердито ворча, уходит.)

Магазин фирмы «Хикари-дэнки». Утро.

Оба, Фукагава и Хакояма беседуют. В сторонке Мисако и То сиз рассматривают газету.

Хакояма. А слова насчет свидетеля и впрямь подействовали безотказно. Прямо магическое заклятие. Главный перепугался насмерть!

Мисако и Тосиэ отрываются от газеты.

Оба(явно желая польстить). Ну что вы, просто ваша статья отлично написана.

Фукагава. Нет, правда, очень хорошая статья. Ему тоже очень понравилась. Если и дальше так пойдет, мы получим уйму фотографий!..

Тосиэ. Ну-ну, не очень-то заноситесь... Как явятся сейчас эти люди, продавшие фото, да как потребуют наличными свои денежки, ох и туго же вам придется... Но только имейте в виду – мое дело сторона.

Оба. Замолчи! Сколько раз я тебе говорил – это не женского ума дело!

Тосиэ. И прекрасно, я очень рада. Смотри же, и дальше не забывай об этом... (Уходит на второй этаж.)

Оба. Всегда одно и то же: стоит женщине постареть да подурнеть пропащее дело!

Мисако. Как вы можете так говорить! Вы пользуетесь тем, что мама слабохарактерна...

Оба. Слабохарактерна?!..

Мисако. Будь я на ее месте, тотчас же пошла бы в полицию! (*Уходит на кухню.*)

Оба(*вдогонку*). Смотри, если будешь все время злиться да подначивать, останешься в девках!

Хакояма. Но все-таки, что это за свидетель?.. Очень уж главный перепугался.

Фукагава тоже заинтересован и хочет вставить словечко.

Оба(*внезапно оставляя любезный тон*). Ну-ну, не лезьте не в свое дело, проку не будет!..

Хакояма (*обижен*). Вот как?.. Да, впрочем, в общих чертах, все ясно...

Оба. Вот и ладно, и хорошо!

Хакояма(*закуривает сигарету*). Хочу вас предупредить, эту статью я написал вовсе не потому, что сам так думаю...

Оба. Это в каком же смысле?

Хакояма. А в том, что когда напишешь галиматью, потом на душе паршиво.

Оба(*угрожающе*). Ну ты, полегче... Это еще что за выражения!..

Хакояма(*упрямо*). Ах, вам не нравится... Выглядит все весьма правдоподобно, а на самом деле не очень-то логично... (*К Фукагава.*) Да и вы тоже – о призраках, можно ска-

зять, совсем для вас посторонних, проявляете всяческую заботу, а вот насчет того, чтобы получше разузнать, кто ваш товарищ, похоже, вовсе не беспокоитесь...

Фукагава. Вы неправильно понимаете.

Хакояма. В таком случае скажите, кто он такой, этот ваш Призрак? И не вздумайте говорить, будто вам это неизвестно. Вы сами сказали, что он ваш фронтовой друг, я собственными ушами слышал!

Фукагава (*утвердительно кивает*). Да, но он никак не хочет этому верить. Потому что у меня нет доказательств... (*Призраку.*) Верно?

Призрак что-то говорит.

Хакояма. Нет, так не пойдет. Вот сейчас – что он вам ответил? Вы не можете это доказать... Почему вы не скажете более конкретно?

Фукагава. Я должен сказать?

Хакояма. Если можете. Так оно было бы лучше.

Оба. И вовсе это ни к чему!

Фукагава. Хорошо, я скажу. Тем более что он тоже велит сказать... Я лично виноват в том, что он погиб на фронте... Из его рассказов я знал о его семье и потому сразу же отправился с ним к его родным. Но его родные оказались такими странными! Они отнесли к нам с таким недоверием, всячески остерегались нас... Мало сказать – с недоверием, они нарочно достали фотокарточку какого-то совершенно постороннего человека и заявляют, будто это и есть их

сын, ушедший на фронт... Ну прямо не подступись... В такой обстановке, сколько я ему ни твердил – твой дом, мол, здесь – он, конечно, не верит... Потому что как я могу это доказать? Понятное дело, и он расстроился, да и я, можно сказать, упал духом... Но все-таки я на этом не успокоился, старался их всячески убедить, растолковать им, в чем дело, но они, не знаю уж почему, поняли меня как-то совсем не так и насильно заперли нас кое-куда. Решили, наверное, что я хочу его использовать для того, чтобы выманить у них деньги, что ли...

Хакояма. Заперли? Куда же?

Фукагава. Этого я сказать не могу. Насилу удалось оттуда удрать!

Хакояма. Пожалуй, в его словах есть смысл...

Оба. Я же говорил!

Хакояма(резко). И все-таки ваш Призрак отличается удивительной добротой. Его так плохо приняли, а он...

Фукагава. Вопрос самолюбия!.. Даже живому и то всегда хочется сделать что-нибудь такое, что не под силу никому другому...

Хакояма. Гм... *(Пытливо разглядывает Фукагава.)* В самом деле...

Оба делает нетерпеливые жесты, хочет вмешаться. В этот момент звонит телефон.

Оба(снимает трубку). Да, да... Именно, совершенно верно... *(Обрадованно.)* О-о, спасибо... Так-так, понятно...

Да-да, разумеется!.. Да, конечно... Спасибо! (*Кланяется и кладет трубку.*) Господин Призрак, грандиозный успех!.. Звонили из радио... Говорят, что прочитали газету и хотят сделать запись для радиопередачи.

Фукагава(*Призраку*). Можно?

Оба(*обеспокоенно*). Приедут часам к двенадцати...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(*передает ответ Призрака*). Ну разумеется, разумеется!.. Радио это вам не паршивая газетка какого-то Тории. Это настоящая реклама... (*К Хакояма, резко.*) Ваши услуги больше не требуются!

Хакояма. Ну нет, шалить... Напротив, я весьма заинтересован!

Оба. Вот дьявол... Ладно, сколько ты хочешь?

Хакояма. Взятками не интересуюсь...

Оба(*хочет наброситься на него*). Скотина!

Хакояма (*отступает на шаг и усмехается*). Ладно, пока прощайте! Но с вашего разрешения я к вам наведаюсь еще! (*Уходит.*)

Оба. Сволочь, грязная рожа!..

Фукагава. Надо было разговаривать с ним помягче. Газетчики – народ опасный...

Из кухни выходит Мисако с большим узлом и, пересекая комнату, идет по направлению к прихожей.

Оба(*останавливает ее*). Куда это ты собралась?

Мисако. На работу.

Входит жительница А. У подножия каменной лестницы встречается с Хакояма, испуганно отшатывается. Пряча лицо, взбегает по ступенькам. Хакояма с любопытством смотрит ей вслед, потом уходит.

Оба (взволнованно). Смотри, пришла! (К Мисако.) Ну, раз у тебя дела, ступай!

Мисако. А это уж моя воля!..

Жительница А (задыхаясь). Доброе утро!

Оба. Что, папаша уже скончался?

Жительница А. Что вы, что вы! Мне хотелось бы получить обратно вчерашнюю фотографию... (Достает расписку.)

Оба. Вот оно что!.. (В сторону.) Читала газету!

Жительница А (скороговоркой). Нет, я-ничего, но, понимаете, он ведь долго болел и потому в последнее время стал такой раздражительный... И потом, знаете, недаром говорится: «Родные братья – уже чужие»... Одним словом, за такие гроши, да чтобы нас мучил призрак... Согласитесь, нет никакого смысла.

Оба. Понятно, понятно. Я вас прекрасно понимаю, но поймите и вы... Ведь для нас это ценный научный материал...

Жительница А. Но если бы я знала, что будут являться призраки, я ни за что не стала бы...

Оба. Ну зачем же так? Появится – примите его поласковой...

Фукагава. Призраки очень хотят встречаться с людьми...

Жительница А. Упаси бог!..

Оба. Учтите, что в зависимости от спроса цена всегда растет!.. *(Достает фотографию, сличает с номером квитанции.)*

Мисако*(как бы обращаясь к самой себе)*. Неужели, когда человек умирает, его так боятся и ненавидят?!..

Фукагава*(ему неловко перед Призраком)*. Вовсе нет, во-все нет!..

Оба. Вот, нашел... В самом деле, выражение лица такое, что того и гляди появится...

Жительница А*(протягивая руку)*. Дайте, прошу вас!

Оба. Вот ведь какие дела... Всем нужно – и мне и госпоже... Это значительно повышает цену!

Мисако*(к Фукагава)*. Что это! Уж не собирается ли он продавать ей ее же фотографию?

Фукагава. Не беспокойтесь, он продаст дорого. Убытка не будет.

Жительница А. Почему же вы отдаете?

Оба. А сколько вы дадите?

Мисако. Да разве так можно?! Что же ваш друг?..

Фукагава. Ничего, можно. Одной карточкой пожертвуем, зато получим вдвое и втрое. Жаль, конечно, но сейчас самое главное – сколотить первоначальный капитал...

Жительница А. Триста иен...

Оба. Вы, верно, шутите. Я полагал – три тысячи иен. Ну,

да уж ладно, уступлю – две тысячи. Идет?

Жительница А. Пятьсот...

Оба склоняет голову набок, достает ножницы и начинает подравнивать бородку.

Мисако. Какой ужас! Я так и знала, что этим кончится...

Фукагава. Но мой друг очень доволен...

Жительница А. Что же вы молчите? У меня всего тысяча иен.

Оба(небрежно). Ладно, согласен. Итак, сойдемся на тысяче!

Жительница А(смирившись, достает из-за пояса, сложенную в несколько раз бумажку). Чуюло мое сердце, что этим кончится... Так оно всегда в жизни и бывает...

Оба. Что верно, то верно... *(Берет деньги, разворачивает, проверяет на свет. Затем возвращает женщине фотографию.)* Приходите еще!

Жительница А. Боже избавь! *(Прячет фотографию.)*

Оба (смеясь). Ну зачем же так! Лучше в следующий раз принесите фотографию какого-нибудь совсем чужого человека, который не может причинить вам хлопот. Понимаете, совсем постороннего, так что даже если его призрак появится, вам от этого не будет ни жарко, ни холодно.

Жительница А(с надеждой). А можно и посторонних?

Оба(доверительно). Разумеется. И потом вам ведь нужно покрыть сегодняшней убыток...

Жительница А(вздыхнув). Спасибо за совет. Тотчас же

начну искать. До свидания, благодарю вас... (*Низко кланяется и, не разгибаясь, поспешно удаляется, почти убегает.*)

Оба(*помахивая деньгами*). Ловко получилось. Все точно по плану...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Верь небылицам, прочь сомненья!

Нас люди умные учили.

Тогда из праха мертвецов

Плоды созреют золотые.

Оба. Двести иен принесли нам тысячу иен, тысяча превратится в пять тысяч, пять тысяч – в двадцать пять, двадцать пять – в сто двадцать пять тысяч, сто двадцать пять тысяч... э-э... получим шестьсот двадцать пять тысяч иен...

Призрак что-то говорит.

Фукагава(*передает слова Призрака*). Он говорит, когда мы хорошенько заработаем, надо купить какой-нибудь подарок Мисако-сан...

Мисако молча выходит на улицу. Появляется жительница Б.

Жительница Б. Прошу прощения!..

Оба (*умильным тоном*). Заходите, прошу!

Жительница Б. Я слыхала, у вас водятся призраки?

Фукагава. Да, есть. (*Указывает рукой в сторону Призрака.*)

Жительница Б(*с поклоном*). Наш дедушка страдает от

ревматизма...

Оба. Нет-нет, это не годится, госпожа... Пока он не умер, нельзя...

Жительница Б (*ошеломленно*). Что-о?..

Оба. Пожалуйста, уж приносите после того, как он умрет.

Жительница Б. Что приносить?!

Оба. Как – что? Вы говорите о фотографии?

Жительница Б. Ой, что вы! Я пришла справиться насчет лечения...

Оба. Ах, простите... Вот как, значит, насчет лечения?.. Ах, так...

Жительница Б (*все еще обескураженная*). А что, нельзя?

Оба (*оглядываясь на Фукагава*). Вы имеете в виду лечение... у Призрака?

Жительница Б. Дедушка прочитал газету и теперь требует – ступай, обязательно попроси... Твердит свое, да и только!..

Оба смотрит на Фукагава, Фукагава – на Призрак. Оба уже загорелся новой надеждой.

Фукагава (*Призраку, с сомнением*). Сумеешь?.. Конечно, неплохо бы попробовать, да только... (*Нерешительно смотрит на Оба.*)

Оба (*жительнице Б*). Отчего ж, это можно. Пожалуйста, приводите вашего дедушку когда угодно. Плата... мм... Ну, поскольку это впервые, пойдем навстречу... Один сеанс – двести иен.

Жительница Б. Знаете, просто чтоб успокоить старика...

Оба. Нет, вы не правы, госпожа. По мнению некоторых ученых, у призраков имеется особого рода электричество...

Жительница Б. Ну, так я еще зайду к вам попозже...
(Уходит.)

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Когда из праха мертвецов
Плоды созреют золотые,
Услышат люди мертвых зов
И поклонятся до земли им!

Оба(радостно всплескивает руками). Ну что?! Все идет, как я сказал! Ценность всякой вещи определяется тем, сколько за нее платят!

Фукагава (Призраку). Понимаешь, мы должны все попробовать...

Оба (Призраку). Да, господин Призрак, согласитесь – это успех!

По лестнице, ведущей на второй этаж, спускается Тосиэ.

Тосиэ(делает жест, как будто пересчитывает деньги).
Где эти деньги?

Фукагава. Что?..

Оба. Брось, не обращай на нее внимания.

Тосиэ. Ну вот что: во сколько, по-твоему, мне стало ваше питание за эти дни?

Оба. Ясно, понятно. Составь подробный счет и дай мне.

Тосиэ. Можешь не сомневаться! *(Исчезает на кухне.)*

Входит житель Г.

Житель Г. Простите... Можно войти?

Оба. Вы из радио?

Житель Г. Нет-нет. Видите ли...

Оба. По поводу фотографий?

Житель Г. *(отрицательно качает головой, настороженно озирается по сторонам, понижает голос).* Вы – Оба-сан, да? Вы меня не помните?

Оба. *(вздрагивает от неожиданности).* Ба, да это...

Житель Г. У меня к вам настоятельнейшая просьба... Но прежде я должен убедиться... Этот Призрак, который здесь, у вас... Судя по всему, он как будто бы с Южных островов... Это действительно так? Надеюсь, он не из тех, кому промывали мозги в Китае и в СССР?

Оба. Не пойму, о чем вы?

Житель Г. Говорят, что это призраки убитых солдат... Но вы сами понимаете, нельзя доверять такому солдату, который не желает смириться с тем фактом, что он убит, и позволяет себе появляться в виде призрака. Уж не дезертир ли он чего доброго?

Оба. Вы что, пришли сюда придирааться?

Житель Г. Нет-нет. Просто в настоящее время храм Ясукуни ^[2] уже полностью восстановлен, так что вовсе не обязательно шататься где попало...

Оба. Но храм Ясукуни уже набит до отказа.

Фукагава *(подходит)*. В чем дело?

Оба *(останавливает его)*. Ничего, ничего.

Житель Г. Это вы фронтовой товарищ этого Призрака?

Фукагава. Да.

Житель Г. Тогда позвольте спросить – какого он звания, этот ваш Призрак?

Фукагава. Ефрейтор.

Житель Г *(выпячивая грудь)*. А я – бывший майор.

Оба *(не в силах сдержаться)*. А я всю дорогу был рядом, так что ж, по-вашему, это плохо?

Житель Г. Полно, полно, не волнуйтесь, пожалуйста. Просто вы сами должны понять, трудно согласиться с тем, что представитель миллионов павших на фронте священных душ – простой ефрейтор. Что ни говорите, а представителем должен быть офицер.

Фукагава *(наивно)*. А, понял. Во время войны у вас сложились плохие отношения с вашими подчиненными, да?

Житель Г. Что он болтает! *(Поворачивается к выходу.)* Мне здесь больше нечего делать!

Оба. Пойдите, пойдите, господин... *(Бежит за ним, догоняет его на лестнице.)* В чем дело? Не за тем же вы приходили, чтобы поиздеваться над нами?

Житель Г. Этот ваш Призрак... Он красный!

Оба. Вот так сюрприз!.. Господин, но вы же, кажется, меня знаете?

Житель Г. А ты – аферист!

Оба. Правильно, аферист. Но прошу вас, сами подумайте: разве бывало когда-нибудь, чтобы красные водили компанию с аферистами?

Житель Г (*колеблется*). В самом деле... И то правда... Действительно, с этой точки зрения ты, пожалуй, вне подозрений!

Оба. Ну, вот видите!

Житель Г. Дело в том, что... Просьба у меня такая... Тут необходима известная деликатность...

Оба. Слушаю.

Житель Г. Ладно, скажу. В последнее время на моей картонной фабрике что-то не клеится дело. И вот, я пришел к выводу, что, судя по всему, среди рабочих затесались красные, не иначе. И потому, если только ваш Призрак не красный...

Оба. Понимаю. Вам нужен сыщик?

Житель Г. Точно. Для такого дела Призрак – самое подходящее...

Оба. Понятно... (*Утвердительно кивает.*) Так, ясно. Поручите все нам...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Когда из праха мертвецов
Плоды созреют золотые,
Услышат люди мертвых зов
И поклонятся до земли им!

Картина девятая

Рекламная автомашина.

Диктор... Передаем информацию фирмы Оба, хорошо вам всем известной благодаря призракам. Согласно статистическим данным, общее количество умерших за последние пятьдесят лет составляет по всей стране примерно сорок восемь миллионов пятьсот тысяч человек. Считая в среднем хотя бы по двести иен за фотографию, получаем гигантскую сумму, примерно в девять миллиардов пятьсот миллионов иен...

Улица.

Житель Д. Так вы, говорят, недавно открыли фотографию?

Житель Е. Да, и, слава богу, она дает хорошую прибыль.

Житель Д. В самом деле?.. Но... в последнее время при одном лишь слове «фотография» душа уходит в пятки, а?

Житель Е. Вы имеете в виду фотографии мертвых?..
(*Понижая голос.*) Откровенно говоря, сам я не верю в призраков...

Житель Д(*не соглашаясь с ним*). Что вы! Что вы!..

Житель Е. Ну, да это бог с ним... А вот живые, в особенности, например, супруги, в последнее время очень лю-

бят фотографироваться вдвоем... Сейчас на это большая мода... Так сказать, своего рода залог любви: если, мол, ты умрешь и станешь призраком, я ни в коем случае не буду тебя бояться... Можно верить или не верить в призраков, но нельзя не признать, что моральный уровень населения очень повысился. Это уж безусловно...

Житель Д. Если сохранять негативы, это принесет отличную прибыль в будущем...

Житель Е (*радостно*). Да, на то и уповаем! Работаем изо всех сил.

Рекламная автомашина.

Диктор.... Считая в среднем хотя бы по двести иен за фотографию, получаем гигантскую сумму, примерно в девять миллиардов пятьсот миллионов иен. Для обнищавшей Японии, потерявшей после войны владения и территории, это поистине драгоценный источник финансовых ресурсов... Призраки вторично приходят на помощь родине, снова помогают, на этот раз – восстановлению Японии...

Улица. Дорога.

Жительница А со свертком под мышкой, озираясь, бежит по улице.

Голос жителя Г. Стой, стой! Подожди!

Жительница А поспешино прячет сверток за зонтик, оглядывается и с невинным видом направляется в ту сторону,

откуда прибежала.

Житель Г (*вбегая*). Послушайте, хозяйюшка, тут никто не пробегал?

Жительница А. А что такое?..

Житель Г. Странно... (*Озирается по сторонам.*)

Жительница А (*тоже озирается*). Неужели воришка?

Житель Г. Не неужели, а точно!

Жительница А. Какой ужас! Какой же он из себя?

Житель Г. Он?.. Впрочем, возможно, это мужчина...

Жительница А. Наверное, мужчина... Раз вор...

Житель Г. Почему вы так уверены, что это мужчина?

Жительница А. Да нет, я вовсе не утверждаю... Что же он украл?

Житель Г. Да в том-то и штука... Мерзавец!.. Альбом.

Жительница А. Альбом!

Житель Г. Памятный альбом. Еще с тех времен, когда я был в армии...

Жительница А. Наверное, там было много фотографий ваших погибших однополчан!..

Житель Г. Конечно. Вот безобразная мода! Придется сходить к старику Оба. Опять, наверное, вытянет из меня немало денег. Надо же выкупить обратно...

Жительница А. Да, наверное...

Житель Г. Куда ни сунься, всюду рыскают эти воры, крадущие фотографии... Говорят, недавно трое грабителей забрались в фотоателье, знаете, там, на набережной... похити-

ли множество фотографий... Так чтобы их выкупить, хозяин залез в такие долги, что теперь просто бедствует...

Жительница А. Да, действительно, призраки теперь в такой моде...

Житель Г. Нет, дело не только в этом... Я, например, не меньше других почитаю призраков. Считаю, они появились потому, что не в силах видеть, как опустились люди после войны... Вот о чем надо помнить и поменьше безобразничать...

Жительница А. Да, конечно...

Житель Г. Определенно!.. Вор воображает, будто убежал, а ведь это большая ошибка! Призраки все видят... Недавно я попросил призрака проверить у меня на фабрике насчет красных. Он и говорит: «Подозрительный тип – в очках в черной оправе, с квадратным подбородком»... Проверяю – и что же: оказывается, таких субъектов на фабрике целых двое... Представляете, как я удивился! Немедленно уволил обоих...

Жительница А. Что вы говорите! Подумать только!..

Житель Г поворачивается и уходит. Жительница А украдкой достает сверток из-за зонтика.

Житель Г (вбегая обратно). Стой, стой!.. Так я и подумал!..

Жительница А пускается бежать, житель Г – за ней. Оба скрываются.

Рекламная автомашина.

Диктор... Призраки вторично служат родине, на этот раз во имя ее восстановления... Просим вас, оказывайте содействие этому грандиозному предприятию, отнеситесь к нему с пониманием! Кроме того, это также в высшей степени благоприятный шанс для всех граждан приобрести состояние без первоначальных затрат. Не пропустите счастливую возможность, без промедления посетите нашу контору! Мы ждем вас!

Помещение магазина «Хикари-дэнки».

Фукагава с тревогой смотрит на Призрак рядом с собой и тихонько дрожит. По-видимому, Призрак посмотрел на него, потому что Фукагава поспешно старается придать своему лицу любезное, веселое выражение.

Фукагава. Нет-нет, ничего... Я просто немного размышлял о действиях Оба-сан и, потом, об этом его свидетеле... Как-то все это, пожалуй, несколько грубовато... Что?.. Что-то ты в последнее время переменялся...

Внезапно Призрак дает ему оплеуху.

Ты что это, эй? Ну, уж это совсем нехорошо с твоей стороны! Драться... Что?.. А-а... *(Снова сникает.)* Ну ладно, ладно, понимаю, ты ударил меня просто так, для испытания, поэтому я не сержусь... Да и не так уж больно... Ой!.. Нет-нет, больно, конечно, больно!

Призрак снова ударяет его.

Да больно же, говорю тебе, больно!.. (*Шатаясь от ударов.*) Послушай, ну перестань, говорю тебе, перестань... Да нет, правда больно... Честное слово, с твоей стороны это некрасиво!

Призрак снова ударяет его.

Ой, больно! До чего же ты больно дерешься... (*Шатаясь, бежит по комнате, стараясь уклониться от ударов.*)

Со второго этажа спускается Оба. На нем пиджак несколько приличнее прежнего.

Оба(весело). Игра в пятнашки?

Фукагава. Да нет...

Оба. Ну как? (*Показывает пиджак.*) Идет?

Фукагава. Да, вы выглядите очень солидно.

Оба. Хе-хе-хе, потому что дело солидное. Как-никак, представитель господина Призрака... (*Направляется к выходу.*)

Входит житель Д.

Житель Д(внушительно). Разрешите беспокоить. (*Достает визитную карточку.*)

Оба. Насчет фотографий?.. Желаете выкупить?

Житель Д. Что?.. Нет...

Оба(торопясь). Ах, вот как, продаете?.. Продажа у нас производится через посредников. Очень много желающих, и потому...

Житель Д. Да нет же! (*Сует ему визитную карточку.*) Я из Всеяпонского религиозного союза...

Оба. Что-о?!

Житель Д. Мы желали бы попросить вашего уважаемого Призрака выступить у нас с лекцией, а затем принять участие в дискуссии...

Оба. А-а...

Житель Д. Я сказал – дискуссия, но не беспокойтесь, все будет в высшей степени корректно. Мы от всего сердца любим и почитаем покойников.

Оба. Гм... Ну, и сколько же это будет стоить?

Житель Д. Как?..

Оба. Я имею в виду – какова плата за лекцию?

Житель Д. Ну, об этом...

Оба. Призрак нашей фирмы стоит недешево... Две тысячи иен в час. А если на весь вечер – по льготному тарифу – пятнадцать тысяч иен...

Житель Д. О-о, вот как...

Оба. Цены без запроса. Возможно, вам это кажется немножко дороговато, но, видите ли, Призрак нашей фирмы...

Житель Д. Нет-нет, нас это вполне устраивает.

Оба. Ну да, конечно... (*Призраку.*) Согласны?

Призрак что-то говорит.

Фукагава. Он говорит, согласен.

Оба. Отлично, значит, договорились. А в какое время и где?

Житель Д. В воскресенье, на той неделе...

Оба. В воскресенье... (*Оглядывается на Фукагава.*)

Фукагава(*листает блокнот*). Да, похоже, воскресенье у нас свободно...

Житель Д. Тогда мы придем за вами машину...

Оба. Ах, вот как? Ну что ж, пожалуйста...

Житель Д. Значит, все в порядке... Если у вас что-нибудь изменится, позвоните, пожалуйста, по телефону, указанному в визитной карточке... А пока позвольте откланяться...

Оба. Всего наилучшего... Всего наилучшего...

Житель Д уходит.

Фукагава(*Призраку*). Какой он важный... Из религиозного союза... Хорошо ли это?

Оба. Разумеется, хорошо!.. Это придаст нам авторитет... Очень удачно... Счастлирое предзнаменование перед сегодняшним важным совещанием... Ну, я пошел...

Фукагава(*Призраку*). А ты сумеешь говорить на такую трудную тему?.. Что?..

Призрак дает ему оплеуху.

Ой, тише ты!..

Оба(*удивленно*). Что с тобой?

Фукагава. Ничего...

Оба(*с трудом удерживается от смеха*). Ну, тогда до свидания, господин Призрак... Поручаю вам стеречь дом. И не надо зря ссориться. (*Другим тоном.*) Смотри же, не забудь позвонить в четыре часа.

Фукагава. Э-э... Послушайте, у вас еще остался аспи-рин?

Оба. Да, конечно. Я его и не трогал. А ты что, простудил-ся?

Фукагава. Голова что-то тяжелая...

Оба. Это нехорошо... Беда, если ты сейчас сляжешь...
(*Роется в кармане.*) А, он у меня остался в старом пиджаке, наверху... Сейчас принесу...

Фукагава. Не надо, я сам.

Оба. Отлично... Ну, я пошел, а ты, смотри, лечись. Аспи-рин хоть весь прими, не стесняйся. А если что понадобится – приказывай безо всяких жене или Мисако... (*Громко.*) Эй, Тосиэ! Мисако!.. Черт побери, куда они обе запропалились?

Фукагава. Ничего, если понадобится, я разыщу...

Оба. Ну ладно, я пошел... Так не забудь про телефон. (*Де-лает несколько шагов.*) Все наличные при мне, тут, в карма-не... (*Похлопывает себя по внутреннему карману пиджака и выходит.*)

Фукагава (*сидит неподвижно, в состоянии какой-то протрации. Потом спохватывается и поспешно улыбает-ся Призраку*). Да нет, ничего серьезного... Схожу приму ас-пирин... (*Уходит на второй этаж.*)

Оба уже спустился с каменных ступенек. Внезапно появ-ляется Тосиэ.

Тосиэ (*останавливает его*). Постой-ка, отец!

Оба. В чем дело?.. Ты меня напугала!

Тосиэ. Я ходила к свидетелю...

Оба. Что-о?!

Тосиэ. Ходила поговорить. Ты же сам сказал – пойди спроси у него, сколько он хочет...

Оба. О черт, да кто он? Скажи фамилию...

Тосиэ. Э, нет. Настолько-то у меня характера хватит. Кто тебя знает, что ты выкинешь...

Оба. Гм... Ну и что же, сколько он просит?

Тосиэ. Ну, во-первых, он прекрасно осведомлен о том, что твои дела идут хорошо...

Оба. Не болтай чушь...

Тосиэ. Одним словом, пятьдесят тысяч в месяц...

Оба. Ерунда!.. Всяким шуткам надо знать меру... Откуда у меня такие деньги?

Тосиэ. Не хочешь – не надо. Мое дело – сторона.

Оба. Тысяча чертей!.. Двадцать тысяч. Уговори его.

Тосиэ. Двадцать вместо пятидесяти? Наверяд ли...

Оба. Ну, тридцать... И больше ни иены!

Тосиэ. Вот как?.. Ладно, за результат не ручаюсь, но так и быть, поговорю.

Оба. Давай. *(Хочет идти.)*

Тосиэ. Постой, а деньги?

Оба. Какие деньги?

Тосиэ. Да ведь не с пустыми же руками нужно разговаривать. Ты что, сам не понимаешь?

Оба *(крякнув с досады, достает из кармана пачку денег,*

считает). На, отнеси ему! Так удачно начался день – и вдруг на тебе, такие убытки!

Тосиэ. Послушай, не говори об этом Мисако, хорошо?

Оба. Это почему?

Тосиэ. Девочка еще такая наивная...

Оба. Ну, это как сказать...

Тосиэ. Послушай, ты же все-таки мне муж. Почему ты так груб со мной? Право, обидно это!..

Оба. Это еще что за нежности среди бела дня? Постыдись!

Тосиэ. Какой там белый! Дождь идет.

Оба. Ладно! Если хочешь поговорить на эту тему, давай-ка нагрей нынче ночью постель...

Тосиэ. Нахал! *(Поспешно уходит направо.)*

Оба озирается по сторонам и украдкой следует за ней.

Голос Тосиэ. Напрасно ты выслеживаешь! Я и не собираюсь сейчас идти!

Оба*(смеясь)*. Смотри-ка, тебя не перехитришь!.. Ну да ладно... *(Уходит налево.)*

Появляется Хакояма, смотрит им вслед, сверяется с часами, что-то записывает в записную книжку...

Внезапно темнеет, начинается сильный дождь. Хакояма поспешно прячется под первый попавшийся навес.

Картина десятая

С пением выходят жители города, в руках – фонари с надписью: «Покупаем по высоким ценам фотографии покойников». Выстраиваются в шеренгу на авансцене.

В другом месте сцены – Мисако.

Мисако. Ох, прямо зло берет!.. И как это люди не замечают... Такие полезные, нужные вещи никак не продаются, а то, чего в действительности вовсе даже не существует, идет нарасхват... Отчего это?

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Если будет покупатель,
Значит, будет и цена!
Если денежки заплатят,
Что угодно можно сбыть.
Даже ложь, даже враки
Можно в деньги превратить!

Мисако. Но ведь вся эта история с Призраком – сплошное вранье!

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Даже ложь, даже враки
Можно в деньги превратить!

Мисако. Маме нужно было держаться потверже!

Появляется Тосиэ.

Тосиэ. Потверже? Ты о чем?

Мисако. Не пожалей вы отца, поговори вы с ним решительно, можно было бы предотвратить этот обман...

Тосиэ. Но посуди сама, когда в доме нет мужчины, жизнь так трудна...

Мисако. Вот как? Значит, вы решили больше не напоминать о свидетеле?..

Тосиэ. Да ведь отец не тронул наших сбережений и вообще...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Ловко чешет, черт возьми!

Жительница В. Простите, пожалуйста... Я насчет лицензии на посредничество...

Тосиэ. Что, опять?.. Я же вам сказала, ничего не получится. Все места заняты.

Жительница В. Но, может быть, как-нибудь...

Тосиэ. Поймите, только в одном нашем городе лицензии получили уже сто с лишним человек...

Жительница В (ошеломленно). Вот как...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Даже ложь, даже враки
Можно в деньги превратить!

Тосиэ. Но есть люди, согласные уступить свои права...
Если заплатить...

Жительница В(загоревшись). И сколько примерно?

Тосиэ. Сколько?.. Говорят, сто двадцать-сто тридцать тысяч... Дело сверх ожидания прибыльное... Цены, кажется, все растут. Если вы согласны, могу поговорить...

Жительница В. В самом деле? Хорошо, я подумаю...
Разрешите зайти еще раз...

Тосиэ. Да, конечно. Но торопитесь, иначе можете опоздать...

Жительница В. Да-да.

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Потому-то даже враки
Можно в деньги превратить!

Тосиэ, потирая руки, провожает глазами жительницу В.

Мисако. Теперь я вижу, мама, что на вас больше нельзя рассчитывать. Тогда поручите это мне, я все сделаю сама. Скажите, кто этот свидетель?

Тосиэ. Что ты! Этого я не могу сказать... Ты что, не доверяешь мне?

Мисако. Да ведь вы тоже словно с ума сошли!

Тосиэ. Видишь ли, жизнь совсем не такая простая штука, как тебе кажется!

Мисако. Обманывать людей, придумывать какие-то при-

зраки – это, по-вашему, жизнь?

Тосиэ. Ну зачем уж так сразу – «обманывать»! Что за выражение!

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Верь небылицам, прочь сомнения!

Нас люди умные учили.

И на устах у мертвецов

Плоды созреют золотые.

Мисако. Неужели же, мама, вы серьезно верите, что призраки существуют?

Тосиэ. Как тебе сказать... Есть они или нет, не все ли равно?

Мисако. Значит...

Тосиэ. Мать, конечно, не так щепетильна, как ты... Зато я хорошо знаю, как нужно плыть по житейским волнам...
(Уходит.)

Мисако. Вот как? Неужели же я и вправду чересчур щепетильна? Я ведь всего-навсего хочу жить самой обычной жизнью, вот и все...

Со второго этажа спускается Фукагава, но Мисако его не замечает.

Обычной?.. Но что значит «обычная»?.. Может, ее вовсе и нет, этой обычной жизни... В мире, где можно зарабатывать деньги с помощью призрака... Все это слишком сложно. Может быть, лучше всего умереть...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

А умрешь, так не забудь
Карточки прислать!
Триста иен! Триста Иен!
Можем тебе дать.

Фукагава(*Призраку*). Ой-ой-ой. Это ужасно, что она говорит!

Мисако испуганно оглядывается.

(*Призраку.*) Нет-нет... Ну ладно, раз так – скажу... (*Запинаясь.*) Послушайте, Мисако-сан, он говорит – если вы собрались умирать, так он просит, чтобы вы умерли здесь, при нем...

Мисако. Что-о?!

Фукагава. Наверное, он что-нибудь не так понял. Не обижайтесь...

Призрак снова дает ему оплеуху.

Ой, потише! (*Призраку.*) Да нет же, конечно, я полностью с тобой согласен. Ясное дело... (*К Мисако.*) Одним словом, он говорит, что тогда ваш призрак не успеет уйти куда-нибудь далеко и вы с ним сможете подружиться... Он не имел в виду ничего плохого... Да.

Мисако. Не верю я ни в каких призраков! (*Хочет уйти.*)

Фукагава(*подчиняясь требованиям Призрака*). Постойте, постойте минутку. Он говорит, можете не верить, это не важно, но если вы действительно хотите по-настоящему убе-

диться... Иными словами, если вы действительно собираетесь умереть... Так после смерти, когда сами станете призраком, сразу все поймете!..

Мисако. Вот еще, очень надо!..

Фукагава (*облегченно вздыхает*). А-а, так, значит, вы не собираетесь умирать? Это хорошо!.. Это гораздо лучше!..

Призрак ударяет его.

(*Призраку.*) Нет-нет, умереть, конечно, тоже неплохо...

Пауза.

Сверкает молния.

Ух, какая молния! Э, а дождь-то, кажется, перестал... (*Призрак, видимо, отошел к окну, потому что он провожает его глазами.*) Знаете что, вы но обижайтесь на его слова... (*Меняет тон, так как Призрак, очевидно, снова приблизился.*) Ах вот как, значит, торговцы электротоварами тоже боются молний?

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Ха-ха-ха!

Гремит гром...

Картина одиннадцатая

Морской берег за магазином «Хикари-дэнки» – унылое, пустынное место. За крутым берегом моря не видно, слышен

только плеск волн. Мисако погружена в задумчивость. Появляется Хакояма.

Хакояма. Оба-сан!..

Мисако (*вздрагнув*). Как вы сюда попали?

Хакояма. Выследил. Ведь это моя профессия.

Мисако (*отворачивается*). Лучше бы за отцом следили.

Хакояма. А я и так знаю, куда он пошел.

Мисако молчит.

Сегодня решили не ходить по клиентам?

Мисако молчит.

О-о, вы сердитесь?.. Вот это зря. Ведь я, скорее, на вашей стороне...

Мисако. Да? Тогда скажите, что вы думаете о Фукагава-сан?

Хакояма. Ах, об этом... По-моему, он просто-напросто слабоумный. Помешанный.

Мисако. Вы уверены?

Хакояма. Понимаете... Если считать, что он притворяется, так что-то уж слишком...

Мисако. Разумеется, это не притворство.

Хакояма. Вот как? Значит, по-вашему, призраки действительно существуют? В таком случае они и сейчас во множестве околачиваются вокруг нас и, пожалуй, донесут ему о нашей беседе... Чур, чур меня!..

Мисако. Нет, доносами они не занимаются... Фукагава-сан говорит, они слишком горды и не способны на под-

ЛОСТЬ...

Хакояма. Объяснение вполне в его духе... По-видимому, вы невольно ему симпатизируете?

Мисако. Я?.. Дело вовсе не в том... Я... Просто я у него спросила, почему вдруг объявился этот Призрак?

Хакояма. Вот как?.. Любопытно. И что же он вам ответил?..

На сцене темнеет, освещена, только фигура Мисако.

Мисако. Это очень страшная история... Во время войны Фукагава-сан и его друг блуждали где-то в джунглях, на Южных островах... Совсем одни. И на двоих у них была только одна фляжка с водой, в которой уже почти ничего не осталось... Там кругом микробы, сырую воду пить нельзя, жара, а идти было еще далеко... И вот из-за этой воды они постепенно стали относиться друг к другу с подозрением, следить друг за другом, точно дикие звери... В конце концов, они решили бросить монету и таким способом определить, кому отдать фляжку... И Фукагава-сан проиграл. Тогда он сел на землю, закрыл лицо руками и стал ждать, пока друг уйдет и бросит его в лесу. Но время шло, шло, а тот не уходил... А ведь это страшно – так ждать. Все равно что ждать смерти... И когда наконец он не вытерпел и открыл глаза видит, его друг сошел с ума... Тогда ему не оставалось ничего иного, как посадить его на землю вместо себя, а самому уйти, забрав с собой эту фляжку... А друг погиб...

На сцене светлеет.

Хакояма. Да, понимаю... Но ведь на войне всегда так. Все, кто побывал на фронте, хотя бы раз или два испытали нечто подобное... Только большинство уже об этом забыло.

Вдали гремит гром.

Мисако. Но все-таки этот Призрак слишком эгоистичен... Слишком уж много о себе воображает. Разве это хорошо, чтобы живой до такой степени подчинил себя мертвому. Ведь в его смерти не один Фукагава-сан повинен.

Хакояма. Послушайте, не может быть, чтобы вы серьезно верили в призраков!

Мисако (*отводит взгляд*). Не все ли равно... Как бы то ни было, а вред ему наносится реальный...

Хакояма. Да, это верно... Но его Призрак еще так-сяк – довольно наивный и даже симпатичный... На свете существует масса куда более вредных призраков... Нет, правда!.. Разве не странно, что лекарство, нужное для спасения человеческой жизни, продается в десять раз дороже, чем оно стоит? Или когда драгоценности, от которых пользы не больше, чем от стекла, продаются по цене, превышающей мою месячную зарплату?.. Это тоже своего рода призраки...

Мисако. Но Фукагава действует искренне!

Хакояма. Вот потому я и говорю, что настоящего коммерсанта из него не получится... Его Призрак слишком по-деревенски прост... (*Меняет тон.*) Послушайте, вам что-нибудь известно об этом самом свидетеле?

Мисако. Нет.

Хакояма. Вот как? Жаль... Это могло бы принести вам немалую выгоду... *(Внимательно следит за реакцией Мисако.)*

Пауза.

(Натягиваясь.) Ох, и скука же здесь, в глуши... Чем вы тут увлекаетесь?

Мисако молчит.

Ну извините, извините... Все это глупости... *(Смотрит на небо.)* Говорят, после дождя рыба дешевле...

Мисако *(внезапно указывает куда-то вдаль и вскрикивает)*. Ой!..

Хакояма. Что случилось?

Мисако. Кто-то упал, вон оттуда, со скалы... Нет, не упал, а бросился!

Хакояма. Ныряльщик, наверное.

Мисако *(отрицательно качает головой)*. Так ведь в одежде!

Короткая пауза.

Хакояма. Надо сбегать, узнать! *(Убегает.)*

Картина двенадцатая

Кабинет главного редактора газеты «Китахама-Симпо».

Братья Тории, мэр, Марутакэ. Оба в новом костюме. На столе – бутылки с пивом и стаканы. Оба держится бодро и весело, остальные чем-то подавлены.

Оба(*потягивая пиво*). ...И вот, постепенно мы стали пользоваться вниманием публики, и работы теперь по горло... Одни лишь операции с фотографиями дали нам за пять дней сто двадцать-сто тридцать тысяч иен... Потом – желающие лечиться прикосновением Призрака. Их тоже в среднем приходит ежедневно человек пятнадцать-шестнадцать... Некоторые даже оставляют пожертвования, хотя мы вовсе не требуем... Далее – советы на будущее, поручения сысского характера...

Мэр(*с сомнением*). Призраку поручается сыск?

Оба. Да, и мы имеем прекрасные отзывы... Ну и вот, хотелось бы еще больше расширить дело, и потому, как я вам уже говорил, весьма желательно организовать Общество содействия призракам во главе с господином мэром. Он мог бы стать председателем, а присутствующие здесь господа членами правления...

Пауза.

Торий-младший. Да, но если в результате всплывет тот старый скандал...

Торий-старший. Вот именно. Вы говорите о каком-то свидетеле и так далее, но пока вы со всей ясностью не назовете нам имя этого человека, мы не можем вам дать никакого ответа.

Оба. Нет, это невозможно. Поймите, господа, ведь у меня нет ни капиталов, ни громкого имени. С этой точки зрения мои позиции гораздо слабее ваших... Но положитесь на

меня. Это не вымогательство, не шантаж. Просто я предлагаю всем вместе дружно взяться за дело, открывающее богатые перспективы. Не нужно тревожиться. Право, лучшее предприятие трудно отыскать... Что же касается Призрака, то действительно, сразу, вот так в него, возможно, трудно поверить, но в этом отношении господин Призрак сам говорит, что легко и просто верят одни болваны, так что об этом не беспокойтесь... Не бойтесь, дело развивается успешно. Еще немного, и оно развернется в масштабе всей страны, и наш город Китахама станет всеяпонским центром призраков. Большой успех, большой успех!.. В наше время все прибыльные предприятия монополизировал Токио, а провинция, дескать, пусть прозябает... С этой точки зрения нам тоже необходимо работать по-новому, дружно!.. Не так ли?.. *(Пьет пиво.)* Ну как?

Пауза.

Если нет возражений, могу ли я считать ваше молчание знаком согласия?

Все молчат, стараясь не смотреть друг на друга.

(Внезапно.) О-о, итак, вы согласны!.. Спасибо! Как это приятно! Ха-ха-ха... Кстати, который теперь час? *(Смотрит на часы Марутакэ.)* О, уже четыре?.. Если здесь ненароком присутствует чей-либо призрак, было бы хорошо, если б он одним духом перенесся ко мне в контору и сообщил Фукагава-сан, что соглашение состоялось... Он тоже очень обрадуется... Однако *(окидывает всех взглядом)* видеть призра-

ков мы не можем, поэтому трудно сказать... Впрочем, именно потому, что мы их не видим, мы и чувствуем себя так беспечно... (*Таинственно понижая голос.*) Потому что с тех пор, как мы начали наше дело, число призраков в городе резко увеличилось, они прямо кишмя кишат повсюду... Говорят, в одном доме, где живет одна пара, поселилось более десяти призраков... Хозяева садятся обедать, а они усаживаются вокруг стола, хозяева развернут газету, а они уж тут как тут, стоят сзади, заглядывают... Хозяева ложатся спать, а призраки вместе с ними лезут под одеяло... Так что хорошо, что сами хозяева об этом не знают... Не то, представляете, какая бы пошла кутерьма!..

Звонит телефон. Все вздрагивают.

Марутакэ (*снимает трубку*). Алло, алло. Одну минуту... Оба-сан, вас...

Все напряженно прислушиваются.

Оба (*в трубку*). Алло, слушаю... Да, я... О-о! Неужели?.. Что?.. Ну да, ну да! Вот только сейчас господин мэр тоже с удовольствием дал согласие... Нет-нет, ни слова!.. Значит, здесь все-таки находился какой-то призрак... Нет, я просто выразил желание, чтобы вам поскорее сообщили... Да-да, можете быть довольны. Все обстоит прекрасно. Господин мэр передает большой привет господину Призраку... Хорошо, хорошо... Да, я думаю, встретимся. Хотя бы сегодня вечером. Тогда и поговорим... Да-да... (*Кладет трубку.*)

Все ошеломлены.

Мэр. Значит, здесь был призрак...

Марутакэ. Надеюсь, не призрак того человека...

Оба. Ну, даже если б он появился, то теперь, когда вы стали одним из распорядителей Общества содействия призракам...

Мэр. Да, надо энергично развернуть работу Общества...

Торий-старший (*мнется*). Все это так, но... нет ли какого-нибудь средства... На случай, если что-нибудь подобное появится у меня в доме... Как-нибудь попросить, чтобы он убрался...

Оба. Гм...

Торий-старший. Нет-нет, не думайте, я вовсе не питаю к ним отвращения... Но... Просто... Так сказать, семейная атмосфера... Если за тобой все время кто-то наблюдает — это, знаете ли...

Оба. Да, разумеется... Я думаю, можно попросить, чтобы в отношении членов правления Общества были созданы особые условия... (*Кивает и обмахивается платком.*) Между прочим, Марутакэ-сан, в ближайшее время надо будет обязательно построить здание клуба для призраков...

Марутакэ (*поспешно*). Да-да, конечно. Это прекрасно! Это великолепно! Это будет достопримечательностью города!

Оба. А как же! Ведь, что ни говори, здание предназначается для призраков всей страны!.. А вы, господин мэр, при поддержке призраков всей Японии вполне можете стать чле-

ном префектурального собрания...

Мэр. О!..

Оба. Да что там, если дело пойдет хорошо, вы сможете даже пройти в парламент...

Мэр(*явно польщен*). Ну что вы! Что вы!..

Торий-младший. Просто удивительно... Полное совпадение со вторым законом, изложенным в «Экономической теории инвестиций»...

Оба. О чем это?

Торий-младший. Есть такая книга... По ней выходит, что капитал, как магнит, притягивает к себе все предметы; притянутая материя превращается в капитал и в свою очередь притягивает новые предметы... Точь-в-точь, как в данном случае, правда?

Все(*кивая*). Действительно!..

Оба. Ну, раз так, давайте выпьем за процветание Общества содействия призракам!

Все встают, поднимают стаканы.

Вдали, в темноте, звучит голос Хакояма: «Человек утопился!»

Где-то на улице.

Жительница А. Вы слышали, кто-то бросился в море...

Жительница Б. Мужчина или женщина?

Жительница А. Говорят, молодой человек. Кажется, преподаватель колледжа. Болел туберкулезом...

Жительница Б. Молодой человек?! Какой ужас!

На сцене светлеет. Снова в кабинете.

Стук в дверь. Все, поставив стаканы на стол, оглядываются.

Торий-младший. Кто там?

Голос Хакояма. Это я, Хакояма.

Входит Хакояма.

Хакояма. Происшествие! Человек утопился.

Торий-младший (*сердито*). По таким пустякам вы поднимаете шум?! У нас важное совещание!

Хакояма. По-моему, у меня тоже важное дело. (*Достает из кармана какую-то бумажку.*) Вот, я переписал его завещание.

Оба. Нашел чем удивить!

Хакояма. Погодите, послушайте. (*Читает.*) «Я прочел в газете „Китахама-Симпо“ о Призраке и решил умереть.».

Все смолкают.

«Хотя меня толкнуло на это отчаяние, я все же умираю не из простой мизантропии, а ради того, чтобы проделать опыт. Думаю, что если человек прокликает жизнь так, как я, он обязательно превратится в призрак и станет блуждать по земле. Но, говорят, после смерти призраки забывают прошлое – это очень обидно. Поэтому я заранее сообщаю свои приметы. Костюм на мне темно-синий, в левом кармане брюк есть петелька для ключей. На груди приколот крас-

ная ленточка в сантиметр шириной, на которой я написал свои инициал – букву „Т“. Фотографию прилагаю. Пусть его перешлют господину Фукагава, в магазин „Хнкари-дэнки“... Господин Фукагава! Мы с вами не знакомы, но все-таки прошу вас, помогите мне в моем эксперименте. Если у вас появится призрак в темно-синем костюме, с красной ленточкой на груди, на которой вышита буква „Т“, сообщите ему, пожалуйста, что он – это я. И прочитайте ему дневник, в котором я описал свое прошлое и все, что я хочу сделать после того, как превращусь в призрак, – этот дневник я посылаю вам отдельно заказной бандеролью. Вместе с дневником посылаю немного денег – сумма очень невелика, но все же хоть немного компенсирует ваши хлопоты. Прошу также ни в коем случае не вскрывать дневник, пока я не появлюсь. Простите меня – считайте, что это пишет покойник. Прощайте! Я умираю с надеждой на успех моего эксперимента...».

Пауза.

(С некоторым вызовом.) Ну как, господа? Какой счастливый для вас случай, не правда ли?

Все смущенно переглядываются.

Оба *(внезапно громко кричит)*. Здорово! *(Оглядывает всех и щелкает пальцами.)* Вы понимаете? У нас опять будет прибыль! Это!.. Торий-сан! *(К Торий-старшему.)* Это по вашей части. Здорово получилось! Что?.. Вы не понимаете?.. Я имею в виду страхование призраков! *(Энергично потирает руки.)* Да, да, да! Страхование призраков!..

Торий-старший (*стараясь обрести прежнюю осанку, несколько ревниво*). Ах, страхование?.. Для призраков?

Оба. Одним словом, человек еще при жизни вносит некоторую сумму, чтобы, даже став призраком, не страдать и не скитаться неприкаянным, чтобы иметь после смерти разного рода обслуживание... Поняли?.. Все застрахованные получают специальный значок – опознавательный знак, который нужно всегда носить при себе. Знаете, как у детишек, на случай, если затеряются в толпе... Номера этих знаков будут зарегистрированы у нас. Оформить такое страхование, и что бы с тобой ни приключилось – катастрофа ли на транспорте или по другой какой причине загнешься, – ты в полной безопасности! Можно снова вернуться на землю в виде призрака и, скажем, строго следить, например, за тем, чтобы жена не позволяла себе чего-нибудь лишнего... (*Облизывает губы языком.*)

Мэр. А жены не будут против?

Торий-младший. Не думаю. Ведь если какая-нибудь вздумает возражать, сразу станет ясно – она что-то замышляет...

Мэр. В самом деле!

Марутакэ. Гм... А вдруг жены тоже пожелают застраховаться?..

Торий-старший. Конечно, тут есть кое-какие отрицательные моменты, но в целом от такого выгодного страхования, пожалуй, никто не откажется... Действительно, ловко

придуманно...

Торий-младший. Смотрите-ка, каких крупных масштабов дело! Этот призрак и впрямь могучий магнит!

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Тогда воскреснут мертвецы,
И люди, зрячие слепцы,
Услышав голос их и пение,
Падут, пред ними на колени...

Оба. Это еще не все!.. Я еще кое-что придумал! (*Мечтательно.*) Да, голова у меня работает славно... Послушайте, господин мэр, что, если бы на вашем предприятии начать пошив одежды для призраков?.. Ведь призраки носят одежду, в которой они умерли. Когда слишком отстаешь от моды, будь ты даже всего лишь призрак, все же чувствуешь себя как-то неловко, вы не согласны?.. В особенности призраки женщин, например... И тут мы создаем униформу для призраков, которая никогда не устареет и не износится... Такую одежду, чтобы, если помрешь, ты мог бы быть спокоен, что тебе никогда не придется стесняться... Здорово я придумал, а?

Мэр. Но ведь люди, погибающие во время внезапной катастрофы, все равно не успеют ее надеть?

Оба. Чего там, если покрой будет удачным, эта униформа завоюет популярность и среди живых...

Торий-старший (*коллегам*). Я полностью «за». Всегда

носить одежду, которая приличествовала бы в минуту смерти, прекрасный поступок, достойный всяческой похвалы.

Марутакэ. Может быть, принять ее за форму членов Общества содействия призракам?

Оба. Отлично.

Мэр. И сколько же может понадобиться комплектов?

Оба. О, много! Говорят, по всей стране умирает в среднем три человека в минуту, поэтому, если мы намерены обслужить всех, комплектов понадобится много. Нужно наладить массовый пошив, иначе мы захлебнемся!

Торий-младший. Ну, точь-в-точь по законам «Экономической теории инвестиций»!

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Мудрецы нам предсказали
Время призраков пришло!
Собирайте их в кастрюлю
И варите вкусный джем...

Собравшиеся смеются.

Хакояма. Полегче, полегче, господа!

Торий-младший. Как, вы еще здесь?

Хакояма. Сократитесь немножко, а то может получиться большой скандал!

Оба. Господин Торий, почему вы позволяете этому типу разглагольствовать таким тоном?

Хакояма (*криво усмехаясь*). Я хочу вам кое-что сказать.

Торий-младший. Хватит, довольно. Вы можете идти.

Хакояма. Но подумайте сами. Ведь никаких призраков не существует!

Оба. Что-что? То есть как это – не существует?!

Хакояма. Откуда же им взяться! Пока это одна дурацкая болтовня, ну да ладно, бог с вами, но когда из-за подобной болтовни умирает человек, даже наше общество не захочет с этим мириться!

Оба. Ох, напугал!.. (*Мрачно оглядывает мэра и других.*) Скажите, господин мэр, существуют призраки или нет?

Мэр молчит.

Ну, так как же?

Мэр. Существуют... Похоже, что существуют...

Оба(к Марутакэ). А ваше мнение?

Марутакэ. Разумеется, существуют.

Оба(Торий-старшему). По-вашему?

Торий-старший. Су... существуют...

Оба(Торий-младшему). Вы, конечно, тоже согласны?

Торий-младший утвердительно кивает.

Оба. Ну, что?.. Желторотым птенцам не стоит совать свой клюв в такие дела!.. За моей спиной сорок восемь миллионов пятьдесят тысяч призраков!..

Хакояма(*насмешливо*). Хорошо, ясно. Но не лучше ли было бы вам, несколько успокоившись, подумать, что следует предпринять в связи с самоубийством учителя.

Оба. Мы его наградим. А фотографию его окантуем и по-

весим в вестибюле Клуба призраков.

Хакояма(*Торий-младшему*). Ну и чудеса! Я пытался остановить вас из добрых побуждений!

Оба. Вы оскорбляете призраков! Какие уж тут добрые побуждения!

Хакояма. Не знаю, в чем дело, но теперь вижу – заклятие и в самом деле подействовало...

Оба. Заклятие?..

Хакояма. Да. Упоминание о каком-то свидетеле...

Отцы города (*вместе*). Никаких свидетелей нет...

Хакояма. Но разве не ясно, что никаких призраков тоже не существует...

Оба. А я говорю – существуют!

Хакояма. Да, в голове этого несчастного, этого помешанного субъекта. Но его Призрак и ваши призраки не имеют между собой ничего общего.

Оба. Ерунда! Его Призрак – мой добрый приятель.

Хакояма. Какое там! В скором будущем вы поругаетесь и разбежитесь в разные стороны!

Оба. Мерзавец! Господин Тории, немедленно его увольте!

Хакояма. За что же? Я произвел расследование согласно приказу, только и всего...

Оба. А мне ты не по нутру. (*Торий-младшему.*) Немедленно гоните его отсюда!

Торий-младший. Вот как?.. Ну, в таком случае... вы

уволены!

Хакояма. Уволен?

Торий-младший. Да...

Где-то на улице.

Прносят носилки, на них – тело покончившего жизнь самоубийством учителя. Жители смотрят вслед носилкам. Некоторые бегают вокруг, суетятся, у них фотоаппараты.

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

(Поминальная песня по учителю)

Где он сейчас, ваш призрак?
Его ищет весь город, весь город.
Вы прекрасны, прекрасны, покойник!
Фотография только что умершего
Стоит вдвое дороже,
А покончившего с собой
Даже в пять раз!
Покойник, вы
Идете нарасхват!..

Картина тринадцатая

Магазин «Хикари-дэнки».

Мисако. Что же вы намерены предпринять, Фукагава-сан? Из-за вас умер человек!

Призрак что-то говорит.

Фукагава (*растерянно кивает в ответ на какие-то слова Призрака*). Но он говорит – каждые сорок одну секунду умирает один человек, так что одним или двумя больше... И к тому же, чем больше самоубийц, тем больше материалов и легче будет проводить изучение...

Мисако (*с расстановкой*). В таком случае вы тем более не обязаны столь преданно служить вашему Призраку...

Фукагава. Тут несколько иное. Ведь он умер вместо меня... На самом-то деле тогда должен был умереть я. А он не захотел обрекать меня на смерть и предпочел погибнуть сам. Благодаря ему я живу, а ведь на самом-то деле он должен был жить вместо меня. Он, а не я...

Призрак что-то говорит.

(Призраку.) Ну что ты, пустяки...

Появляется житель Е.

Житель Е. Здравствуйте!.. Я принес квитанции... У меня целых восемь фотографий...

Фукагава. Посредник?.. Удостоверение при вас?

Житель Е. Да. *(Достает удостоверение.)*

Фукагава. Почему?

Житель Е. Пять по сто иен, две – по сто тридцать и одна – двести пятьдесят иен...

Фукагава берет квитанции, проверяет, платит деньги.

Благодарю вас... Э-э... Может, заодно я могу получить сеанс лечения?..

Фукагава. Лечение производится только до двенадцати часов дня...

Житель Е. Ах вот как... Но сегодня утром шел такой ливень... Ну хорошо, тогда завтра...

Фукагава. Да, прошу вас...

Житель Е. Передайте, пожалуйста, поклон господину Призраку... (*Уходит.*)

Пауза.

Мисако. Послушайте, нельзя ли, чтобы господин Призрак ненадолго покинул вас?

Фукагава. Зачем?

Мисако. Я хочу поговорить только с вами.

Фукагава(*в затруднении*). Но я... у меня ничего такого...

Пауза.

Мисако. Честное слово, зло берет! Если он призрак, так и вел бы себя как подобает призраку...

Фукагава. Что значит – как подобает призраку?

Мисако. Не знаю, но только...

Фукагава. Он как раз хочет вести себя как человек...

Мисако. В таком случае зачем же он... Не знаю, как пояснить... Одним словом, мог бы быть поделикатнее... Пользуется вашей добротой и слишком уж много о себе думает...

Призрак что-то говорит.

Фукагава. Он говорит, ему очень нравится ваша откровенность!..

Мисако. Зачем вы разрешаете ему говорить такое! Взяли бы да прикрикнули на него разок. А вы совсем перед ним пасуете... Даже женщина, и та до такой степени не подчиняется мужчине... Из-за того, что вы его так разбаловали, вы попались к отцу на удочку... А скоро над вами наверняка будут смеяться все...

Фукагава. Послушайте, это правда, что ваш отец убил человека?

Ошеломленная Мисако не находит слов.

Фукагава. А он так уважает вашего отца... Благодаря вашему отцу люди признали его существование... Да, Оба-сан удивительно энергичный, деятельный человек.

Мисако. Вы шутите или серьезно?

Фукагава. Конечно, серьезно. *(Однако вид у него насто-роженный.)* С тех пор, как он познакомился с вашим отцом, его прямо не узнать, он стал такой бодрый, веселый...

Мисако. Вам надо расстаться с моим отцом... Или с Призраком... Я понимаю ваше желание служить Призраку, но не до такой же степени... Пуститься в подобную коммерцию...

Фукагава. Но чтобы он почувствовал себя человеком, надо же что-то делать? А делать – это значит влиять на других людей... Ну вот, например, каждому ведь хочется видеть свое изображение в зеркале... Вот точно так же...

Мисако. Однако Фукагава-сан терпеть не может зеркал.

Фукагава. Потому что я живу вместо него... Я всего лишь заместитель...

Мисако (*обращаясь непосредственно к Призраку*). Пожалуйста, господин Призрак, вы никак не намерены расстаться с господином Фукагава?

Фукагава. Нет-нет, он с той стороны...

Мисако(*рассердившись*). Не все ли равно! Презираю!..
(*Уходит на кухню.*)

Фукагава. Постойте! Он спрашивает, чего бы вам хотелось? Что вам купить?..

С улицы входит Тосиэ.

Тосиэ. Фукагава-сан! Фукагава-сан! Большая удача! Смотрите, вот фотография прямо с места происшествия! Автомобильная катастрофа!

Фукагава. Замечательно!.. А личные данные?..

Тосиэ. Все подобраны. Вот. (*Достает бумаги.*)

Фукагава. Так, так...

Тосиэ. На какую примерно сумму?

Фукагава. Ну, если покупать, триста иен, наверное, набегит... Фотографии автомобильных катастроф часто выкупают обратно, поэтому они стоят дорого...

Тосиэ. Что значит – если покупать? Я тоже хочу получить свое.

Фукагава. Ах вот как!..

Тосиэ. А что ж тут удивительного? Я за вами ухаживаю, да и вообще разных хлопот не мало...

Фукагава. Это конечно... (*Достает из кармана деньги.*)

Входит Мисако.

Мисако. Это вы, мама?

Тосиэ поспешно прячет деньги.

Фукагава (*желая исправить положение*). Фотография с места происшествия...

Мисако (*отводит мать в сторону*). Мама, скажите мне, кто свидетель!

Тосиэ. Да что это ты, право... Так неожиданно!

Мисако. Вы должны мне сказать, непременно!

Тосиэ. Я уже тебе объясняла – не могу!

Мисако. Скажите!

Тосиэ. Отстань!

Мисако. Если не хотите сказать, я пойду и расскажу обо всем в полиции. Расскажу, что вам все известно...

Тосиэ. Что с тобой... Успокойся, слышишь! Скажи, в чем дело?

Мисако. Фукагава-сан расстанется с Призраком!

Тосиэ. Но тогда не будет переводчика, и Призраку, наверное, будет очень тоскливо! Нужно поласковее относиться к покойникам, а не то...

Фукагава. Правильно, правильно...

Мисако. Хорошо же! (*Собирается идти.*) Я иду в участок... Или еще куда-нибудь.

Тосиэ. Говорят тебе, подожди! Почему ты такая непонятливая! По-моему, я не желаю тебе плохого, разве не так?

Мисако. Но я тоже не желаю думать только о себе!

Тосиэ (*запинаясь*). Хорошо, я скажу, но больше я ничего

не хочу знать, делай что хочешь... Хорошо, скажу. Ты слишком упряма и непонятлива, поэтому я скажу...

Мисако. Ну, говорите же!

Тосиэ. Это я... Я!..

Мисако. Вы... Вы?.. Вы молча смотрели, как отец убивал человека?

Тосиэ. Да. В то время я занималась стиркой и ходила из дома в дом... Ну что, довольна? Свидетель – я. Можешь идти сообщать куда угодно. Меня наверняка убьют. Убьют, я стану призраком. Можешь заработать на моей фотографии триста иен, пожалуйста!

Фукагава. Что такое? Кого это убьют?

Мисако(оглядываясь). Ничего!.. (Матери.) Так это были вы, мама?.. А я и не знала... (Растеряна.)

Фукагава. Вы все-таки пойдете к полицейскому?

Тосиэ(подталкивает Мисако по направлению к кухне). Я так боялась... Но теперь, когда я тебе все сказала, мне легче. Ладно, я согласна, делай как знаешь, лишь бы тебе было хорошо. Но все же если можно никуда не сообщать, так будет лучше...

Мисако. Ничего не поделаешь, раз это вы, мама...

Тосиэ. Жизнь, знаешь ли, не такая простая штука...

Мисако. Бог с ним... Дочь убийцы – это в конечном итоге дочь убийцы...

Тосиэ. Ну что ты говоришь! Ведь даже отец...

Фукагава. Так, значит, вы не пойдете в полицию?..

*Тосиэ и Мисако, не отвечая, уходят.
Фукагава достает аспирин, глотает.*

Занавес

Действие третье

Картина четырнадцатая

Перед занавесом – Оба. Он одет элегантнее, чем в предыдущем действии. Облизывает губы языком и, вытаскивая огромный платок, утирает лицо.

Оба. Позвольте поблагодарить вас за то, что вы пришли сюда, невзирая на такую жару. Итак, разрешите без промедления начать торжественную церемонию – первое заседание Общества содействия призракам. *(Кланяется.)*

Аплодисменты. Занавес поднимается. Впереди – трибуна, вернее, ее контуры. На стене – большой плакат: «Приветствуем открытие Общества содействия призракам!» Справа расположились четверо «отцов города», слева – Фукагава, рядом с ним – пустой стул.

Все эти господа – люди известные, так что можно не представлять каждого в отдельности. А на свободном стуле сидит почетный гость сегодняшнего собрания – господин Призрак. Итак, слово предоставляется первому председателю Общества, мэру нашего города господину Кубота...

Мэр подходит к трибуне, кланяется, делает приветственные жесты, лишённые особого смысла, но чрезвычай-

но утрированные. Движения его ног забавно контрастируют с торжественной жестикуляцией – левой ногой он почесывает икру правой и т. д. Приветствие заканчивается, и Торий-младший почтительно ставит перед Торий-старшим какой-то белый деревянный ящичек. Торий-старший открывает ящичек, достает оттуда значок, выходит вперед и прикрепляет значок к пиджаку мэра. Духовой оркестр играет короткий туш.

Значок «Страхование призраков», номер первый... После окончания вечера вы найдете у входа бланки для заявлений и образцы значков. Просим внимательно ознакомиться.

Мэр и Торий-старший кланяются и возвращаются на место.

Следующий пункт нашей сегодняшней повестки дня – демонстрация моделей «костюма призраков»...

Жеманной походкой входят две манекеницы в костюмах несколько гротескного характера. Кокетничают, принимают различные позы.

Сегодня мы покажем еще много других моделей... Прошу вас сделать пометки на врученных вам карточках, отдельно для мужских и для женских костюмов. По окончании вечера опустите карточки в специальные ящики у дверей. По моделям, получившим наибольшее количество очков, впервые в мире мы начнем выпуск «костюмов призраков». Кроме того, мы проведем лотерею среди публики, по окончании которой одному мужчине и одной женщине будет вручен приз – де-

сять тысяч иен и полный комплект «костюма призраков»...

Музыка. Танец манекенищиц. Танец должен быть очень изящным, привлекательным. Танцую, манекенищицы уходят направо.

Следующим выступит наш почетный гость – господин Призрак! (*Достает платок и сморкается.*)

Фукагава подходит к трибуне, приглашая Призрака последовать за ним. Оба достает из кармана ножницы и, поглядывая на Фукагава, принимается подстригать бородку.

Фукагава (*кланяется, потом достает из кармана листок с конспектом речи*). Я очень рад, что вы почтили меня своим присутствием. Сейчас в зрительном зале находятся не только Живые люди, но и множество призраков... (*Оглядывается на Призрака.*) Вернее сказать, призраков гораздо больше, чем людей, они заполнили все проходы, забрались к вам на плечи, на колени, сидят один на другом... Все пространство, до самого потолка, до отказа забито призраками. Он говорит, что вместе с воздухом вы вдыхаете сейчас сотни призраков...

Музыка. Справа выходят манекенички в мужских вариантах «костюма призраков». Демонстрируют костюмы, принимают различные позы и уходят налево.

Призраки чрезвычайно взволнованы столь теплым приемом. Лучше всего было бы, если б он сам, без посредников, рассказал вам о тех чувствах, которые испытывают сейчас призраки, но, во-первых, это невозможно, а во-вторых, ес-

ли переводить каждое его слово, это займет слишком много времени, поэтому позвольте зачитать текст, который мы составили вместе с ним вчера вечером. (*Читает.*) «Кто я такой? Не могу вспомнить. Ну и ладно!.. Когда это было? Помню женщину, плакавшую по покойнику. И я подумал: уж не обо мне ли она плачет? А оказалось, она плакала о себе... А потом все от меня отвернулись...».

Музыка. Снова входят манекенищицы в новых костюмах. Танцуют, уходят налево.

«Но теперь наступило время призраков. Да, время призраков пришло! Я хочу умереть. Я хочу жить. Жить еще раз, чтобы умереть еще раз... Благодарю за внимание!» (*Кланяется и идет к своему месту, но Призрак останавливает его. Оглядывается.*) Что ты сказал?..

Призрак что-то говорит.

Музыка. Входят манекенищицы, снова в новых, пожалуй, слишком рискованных костюмах. Начинается самый длинный, самый оживленный танец.

(*О чем-то перешептывается с Призраком. Внезапно встает и подает знак прекратить танцы.*) Одну минутку! Прошу тишины!

Музыка прекращается, манекенищицы, замирают на месте.

Оба удивленно подается вперед.

В эти минуты мой друг принял важное решение!

«Отцы города» растеряны. Манекенищицы, замершие на

месте в причудливых позах, удивленно таращат глаза.

(Решительно.) Он принял решение. Он говорит, что хочет стать председателем. В настоящее время он уже является вторым по счету председателем Общества содействия призракам и приступил к исполнению своих обязанностей!

Картина пятнадцатая

Магазин «Хикари-дэнки». Близится вечер.

Сборы, в разгаре – хозяева переезжают в новое помещение. Магазин совершенно пуст. Под лестницей стоит Мисако. Первый и второй рабочие-грузчики готовятся вынести последний багаж.

Первый грузчик. Ну что, хозяйка, это все?

Мисако оглядывается кругом и кивает.

Второй грузчик. Тогда поехали.

Мисако. Да-да.

Грузчики уходят, толкая ручную тележку с вещами.

Мисако выходит на улицу, снимает вывеску, ставит ее текстом к стене в прихожей, отряхивает с рук пыль, оглядывается кругом. Справа входит Хакояма, с сигаретой в зубах, засунув руки в карманы, брюк. Роняет сигарету, гасит ее ногой. Подходит к прихожей и заглядывает в дом.

Хакояма. Здравствуйте!..

Мисако. О, это вы!.. Ну, как дела с работой?

Хакояма. Неважно. *(Входит в комнату.)* Переезжаете?

Мисако. Но жить мы пока будем здесь.

Хакояма. Вы рады?

Мисако. Чему?

Хакояма. Но ведь новое здание, кажется, ужасно шикарное.

Мисако(не отвечая на вопрос). Ну, как вы жили все это время? Вы ведь собирались написать статью – раскритиковать в газете Общество содействия призракам.

Хакояма. Да. Написать-то я написал и разослал материал в разные газеты, в том числе и в токийские. Нигде не берут. Когда пишешь, что призраки существуют, такая статья еще может попасть в печать, а вот о том, что призраков нет, ни-почем не хотят печатать. Возможно, в этом есть свой резон. Ведь боги защищены законом...

Мисако. Да, вы правы. Отрицать существование духов во всеуслышание воспрещается.

Хакояма. Не совсем так. Дело не в том, что законы как-то специально берут религию под защиту. Просто всякий закон всегда направлен на охрану свершившихся фактов, вот и все... А господин Призрак уже на сто процентов превратился в свершившийся факт...

Мисако. А какую деятельность развил! Ежедневно требует точный финансовый отчет... Мне кажется, вы неправы, говоря, что Общество просто использует этот Призрак в своих интересах...

Хакояма. Господин Фукагава мастер играть комедию...

Мисако. Но думаю. Призрак так его загонял, что ему совершенно некогда подумать о самом себе...

Хакояма(смеясь, утвердительно кивает). Поэтому вы считаете, что призраки существуют?

Мисако. Я бы не взялась утверждать, что их нет.

Хакояма. Нет, утверждать можно. Это всего-навсего фантазия, болезненное воображение Фукагава.

Мисако. Но почему же этот Призрак такой активный? Разве «фантазия» может стать председателем Общества?

Хакояма. Ну, что до того, так это просто искренний голос души.

Фукагава. Когда дело касается денег, любая фантазия может превратиться в реальность.

Мисако. Одно дело – Призрак, другое – Фукагава-сан...

Хакояма. Как сказать... Кстати, где ваша матушка?

Мисако(небрежно). У нас ведь не парикмахерская, чтобы ей сидеть безотлучно, в ожидании клиентов. В последнее время приходится часто выходить по делам.

Хакояма. В таком случае я, пожалуй, могу зайти... Похоже, что ваша матушка относится ко мне более чем прохладно. (Садится.) Кстати о призраках... На днях я с огромным интересом прочел книгу одного ученого-психиатра «Записки о встречах с призраками». По этой книжке выходит, что призраки поддаются довольно точному определению. Во-первых, подавляющее большинство их – мужчины. Одеты они чаще всего в костюмы военных и первых послевоенных

лет, по возрасту – почти все молодежь или люди в расцвете сил. Что касается психологии призраков или, выражась в стиле Фукагава, их самосознания, то тут намечены три этапа... Первый этап ощущение одиночества, второй – отчаяние, кдгда им хочется умереть еще раз, и, наконец, третий – когда они хотят жить для того, чтобы снова умереть. В этот период они особенно активны...

Мисако (*смеется*). Вы хорошо запомнили!

Хакояма. Потому что все это говорится совершенно серьезно. И еще там написано, что до сих пор не встречалось ни одного призрака, которого удалось бы опознать с помощью фотокарточки...

Мисако. Да ведь опознали же!

Хакояма. Наверняка обман. Будь это в самом деле так, такой бы шум подняли!

Мисако молчит.

Вы довольны своим теперешним положением?

Мисако. А что ж? Совсем неплохо, когда есть деньги.

Хакояма. Гм... Знаете, я решил написать роман... Собственно, не роман, а документальную повесть об этих событиях... Я все писал статьи, рассылал их по разным редакциям, ну вот, один журнал и предложил написать такую повесть. Если получится, возможно, заработаю тысяч семьдесят, восемьдесят... Конечно, это не бог весть какие деньги, но я думаю так – для начала возьму эти деньги и уеду отсюда в Токио...

Мисако. Это хорошо!

Хакояма. Но понимаете, они ставят условие... Должен быть ясный и определенный конец, так сказать, развязка... Они говорят, что, если все кончится благополучно, коммерция с призраками будет процветать, одним словом, все будут жить-поживать да добро наживать, а это слишком банально.

Мисако. Но какой же может быть конец у призраков!

Хакояма. Вот именно. Это меня и затрудняет. Как вы думаете, чем все это обернется дальше?

Мисако. Если бы можно было знать заранее, все было бы очень просто...

Хакояма. В самом деле?

Мисако. Что вы имеете в виду?

Хакояма. Знаете, было время, когда я подозревал, что этот Фукагава сыщик или частный полицейский агент... Так ловко втерся сюда и начал узнавать об этом свидетеле...

Мисако. Ну нет, этого не может быть!

Хакояма. Да, конечно. Будь он на самом деле сыщик, можно было бы действовать проще. Есть сколько угодно способов разузнать правду без таких сложностей. Например, раздобыть фотокарточку этого убитого старика – как, бишь, его звали? Иосино, кажется...

Мисако. Вы нарочно сюда явились, чтобы говорить со мной об этом?

Хакояма. Да нет же, я хотел с вами посоветоваться о заключительной части моей будущей книги. Недавно я встре-

тил на улице вашу маму...

Мисако. Наверное, нарочно следили за ней!

Хакояма(*кисло улыбаясь*). Не то чтобы следил, а так... наполовину. Ну, и забросил удочку. Насчет этого свидетеля. Но такой поворот от ворот получил!.. Это, говорит, я нарочно придумала, чтобы как-нибудь припугнуть супруга... Но все-таки благодаря этой беседе я понял, что история со свидетелем истинная правда. Будь это выдумка, она бы ни за что не сказала, что придумала все нарочно... Понимаете, для завершения моей повести этот свидетель – решающая деталь.

Мисако молчит.

Вы в самом деле ничего об этом не знаете?

Мисако. А что, если я скажу – не знаю? Вы опять заявите, что это доказывает обратное.

Хакояма(*смеясь*). Ну, не надо сердиться! Не пойму, вы же сами так возмущались всей этой возней с призраками!

Мисако. Просто потому, что мне было жаль Фукагава-сан – уж очень Призрак им помыкает.

Хакояма. Ах вот как?.. Выходит, вы все-таки неравнодушны к этому Фукагава...

Мисако. Ничего подобного. Просто во всем виноват отец. Поэтому я считаю, что и на мне лежат часть ответственности.

Хакояма. А это как раз и доказывает, что вы к нему неравнодушны.

Мисако. Смотря как сказать. Но это исключено. Призра-

ки ужасно ревнивы.

Хакояма. Как все это неудачно!

Мисако. Почему?

Хакояма. Я уже почти все написал, остался только конец. В моей повести вы и я действуем заодно и в конце концов становимся близкими друзьями.

Мисако*(тихонько смеется)*. Очень жаль!

Хакояма. Да уж... Послушайте, а что, если сделать так: я даю вам пятьдесят тысяч иен, а вы за это – узнаете у вашей мамы фамилию свидетеля. Или я могу отдать вам целиком весь гонорар – все восемьдесят тысяч. Мне необходимо завязать связи в Токио... Прошу вас! Ведь вы же, наверное, согласитесь положить конец всей этой истории!

Мисако. Снова деньги!

Хакояма. О-о, вот как, вам теперь уже не нужно думать о деньгах!.. Черт подери, хоть бы и у меня в доме объявился какойнибудь призрак, что ли!

Мисако*(смеется, смотрит на часы)*. Ой, сейчас Фукагава-сан вместе с мэром и другими важными господами должен выступать по радио...

Хакояма. Опять? Наверное, предвыборная кампания...

Мисако достает из кармана маленький радиоприемник.

Это! Предусмотрительно!

Мисако. Так ведь недаром же я торговала бытовой техникой... *(Настраивает приемник.)*

На заднем плане сквозь экран появляются фигуры Фука-

гава, мэра и Тории-младшего. Мисако и Хакояма прислушиваются к радиопередаче.

Торий-младший. Процветание нашего города в последнее время поистине стало сказочным... Скажите, господин Призрак, как вы считаете? Как известно, в скором времени предстоят выборы мэра. Конечно, спрашивать вас здесь, в присутствии нынешнего мэра, несколько нетактично, но я думаю, что господин Призрак ответит откровенно. Итак, за кого же вы будете голосовать?

Хакояма. Однако он чертовски прямолинеен!

Мисако. По-моему, это нарушение Положения о выборах!

Фукагава смотрит на Призрака и молчит.

Мэр. Позвольте мне несколько переменить тему.

Торий-младший. Уверяю вас, я спросил об этом просто так, между прочим.

Фукагава. Он... Председатель говорит, что... *(Запинается, но Призрак заставляет его сказать.)* Он говорит, что сам хочет стать мэром!

Мисако*(одновременно).* Ой! Что такое?!

Торий-младший *(смеется, хотя по лицу видно, что ему не смешно).* Хе-хе... Великолепная шутка!

Мэр. О да! Будь это возможно, граждане, безусловно, пришли бы в восторг.

Фукагава*(смущен).* Нет, правда, он говорит, что хочет стать мэром!

Мисако. А ведь он это серьезно.

Хакояма. Парень не знает меры!

Торий-младший. Но... Как бы это сказать... (*Растерянно.*) Ха-ха-ха...

Мэр. Прекрасно, прекрасно!.. Одно плохо – уйма докучных дел, когда нужно ставить печать...

Фукагава. Печать за него буду ставить я... Во всяком случае, на предстоящих выборах он намерен стать мэром...

Хакояма. Болезнь обжорства... Больной не находит покоя, пока не съест все подряд...

Торий-младший. Но... вы говорите, он хочет стать... Как-никак это все-таки выборы...

Мэр. Совершенно верно. А выборы – это, знаете ли, всегда большой риск!..

Торий-младший. Например, если кандидат холостяк, ему трудно набрать нужное количество голосов... И множество, тому подобных глупых препятствий...

Хакояма. Дурак! Сказал бы ясно, что призраки не пользуются правом быть избранными...

Мисако. Наверное, боится его обидеть...

Фукагава. Мм... он говорит, что в таком случае согласен жениться...

Все остолбенели. Торий-младший взбешен, делает знак приостановить передачу.

Мэр(с деланным оживлением). О-о, это любопытно, это прекрасно! Представляете, какая будет сенсация!

Фукагава. Он говорит, жениться – не так уж плохо!

Мисако. Да он издевается над нами!

Торий-младший (*все время делает знаки, чтобы прервали радиопередачу: заметив укоризненный взгляд Фукагавы*). Да, конечно, совсем неплохо!..

Фукагава. Он говорит, что женится и затем станет мэром.

Мэр. Вы представляете, сколько найдется желающих выйти за него замуж? Сколько хлопот будет только с учетом невест!

Фукагава. Он говорит, что раз уж решил жениться, у него уже есть на примете девушка... (*С беспокойством смотрит на Призрак.*)

Торий-младший делает знак прекратить радиопередачу.

Из приемника доносится неразборчивый шум.

(Голос его отчетливо перекрывает шум.) Он хочет жениться на Мисако Оба!

Радиопередача внезапно прерывается. Экран гаснет. Хакояма и Мисако стоят неподвижно.

Голос диктора. Приносим извинения. По техническим причинам мы вынуждены прервать передачу. До начала следующей передачи слушайте музыку.

Звучит музыка. Мисако выключает приемник.

Хакояма. Действительно, трудно понять: то ли эти господа наживаются на призраках, то ли сам Призрак использует этих господ в своих интересах...

Мисако чуть заметно дрожит. На улице темнеет.

Звонит телефон.

Мисако (*снимает трубку*). Папа?.. Да, конечно, слушала... Только что... (*Кусает губы.*) Конечно, нет! Неужели ты сомневался! Мне так стыдно, что я сквозь землю провалиться готова!.. Бесплезно, можешь не приходиться!.. Если ты это сделаешь... (*Пауза.*) Хорошо, тогда скажу напрямик... Мне все известно! О том свидетеле!.. Вот именно... Но я не мама, я церемониться не стану... Нет!.. А вы сами, папа, разве не собираетесь продать свою дочь?.. Это одно и то же!.. Больше мне не о чем говорить!.. Пожалуйста, приходите, только меня не будет дома! (*Вешает трубку.*)

Хакояма. Что, так вам, значит, все известно?! (*Преграждает Мисако дорогу.*) Скажите же мне, прошу вас. Если восьмидесяти тысяч мало, я заплачу вам сто, сто пятьдесят... Признаюсь вам честно – если я опубликую свою повесть, мне еще в одном месте заплатят деньги... Один человек обещал. Член городского муниципалитета... Очень влиятельная фигура в группировке, враждебной мэру... Если наше дело выгорит, он и о вас с матерью позаботится...

Мисако. Ага, наконец-то вы заговорили начистоту... Дайте пройти!

Хакояма. Но послушайте, ведь все равно же рано или поздно вам придется сказать. Так зачем упускать такую возможность...

Мисако. Пропустите!

Хакояма (*отступая в сторону*). Простите! Я вовсе не хочу причинять вам неприятности. Это я обещаю. Я предлагаю вам выгодную сделку...

Мисако. Неправда. Вы думаете только об окончании вашей повести! (*Быстро уходит.*)

Хакояма смотрит на часы, достает блокнот и что-то записывает.

Картина шестнадцатая

Амбулатория в Клубе призраков. В центре комнаты – врачебная кушетка. Прямо на стене – эффектное цветное фото манекеницы в «костюме призрака». Житель Г проходит сеанс лечения у Призрака.

Фукагава (*в белом халате поверх костюма, меланхолично*). Теперь откройте рот...

Житель Г. А-а... а... Э...

Фукагава. Сейчас господин Призрак вводит руку вам в горло, поняли? Вот, уже ввел... Глубоко в горло... Очень глубоко... Вот, уже коснулся пальцами бронхов... Начинает массаж...

Житель Г (*кряхтит*). Л... Э... Э...

Дверь открывается. Входит растерянная придурковатого вида старушка.

Старушка. Э-э... Простите, пожалуйста...

Из-за двери высовывается рука, хватая старушку за

шиворот и тащит обратно.

Голос. Куда; куда?.. Прием только по очереди!.. Нечего лезть без очереди!

Старушка. Нет-нет, я только на минутку...

Голос. А я говорю – нельзя!

Старушка(*в то время как рука увлекает ее за дверь*). Пожалуйста, ведь я – Иосида... Меня зовут Иосида...

Голос. А это не важно, как тебя зовут. Ступай, ступай отсюда! Безобразие, даже значка нет, а лезет! Нахальная старуха!

Фукагава вздрагивает. Потом смотрит на часы и снова поворачивается к жителю Г.

Кабинет администрации Клуба призраков. За столом – «отцы города» и Оба. Оба непрерывно вертит телефонный диск.

Мэр(*усердно листает толстый том Гражданского кодекса*). Жениться – еще куда ни шло, но желание стать мэром – прямо беда!

Марутакэ. Да и женитьба тоже, доложу вам, задачка! (*К Оба.*) Может, вы поговорите еще раз с вашей дочкой, как-нибудь убедите ее? Мне кажется, это исключительно удачная, редкостная партия. Подумайте, ей никогда не придется опасаться, что муж будет пить, гулять, заведет любовниц...

Мэр. Ни в одном законе прямо не говорится, что у призраков нет права быть избранными. Все дело в определении

прав гражданина. Итак, что же такое гражданин Японского государства?.. *(Листает страницы.)*

Торий-старший *(ударяет себя по лбу)*. Ну и история! Вот уж не предполагал, что призраки так упрямы. Никакого сладу с ним нет – право, легче усадить на подушку в гостиной племенного жеребца, почуявшего кобылу...

Торий-младший. Дело в том, что все это уже стало известно публике... Как хотите, а это скандал! Если бы вдруг появилась говорящая лошадь, она, конечно, пользовалась бы большой популярностью, но если бы такая лошадь заявила, что хочет вступить в брак с женщиной или сделаться мэром города, это, безусловно, возмутило бы общественное мнение! Сейчас мы должны действовать крайне осмотрительно, иначе как бы не получилось, будто никаких призраков вообще не существует!

Оба. Упаси бог! Разве можно отрицать существование призраков!

Марутакэ. Разумеется, об этом не может быть и речи.

Мэр. Не подумайте, пожалуйста, что я так уж цепляюсь за должность мэра. Если бы нашелся достойный кандидат, я с радостью готов в любой момент уступить ему этот пост. Но ведь это такая хлопотливая, трудная должность, требующая и энергии и сообразительности...

Появляется старушка.

Старушка. Прошу прощения... Моя фамилия Иосида...

Марутакэ. Ты как сюда попала?!

Старушка указывает на дверь в глубине сцены.

Торий-старший. Сюда нельзя, нельзя! Здесь помещение дирекции!

Торий-младший. Куда они там смотрят, в приемной! Ведь я же приказал глядеть в оба... Шатается всякая подзрительная публика...

Старушка. Э-э... Понимаете, я мать Кэйскэ Фукагава.

Оба(с досадой). Что такое, опять ты здесь! Дня не проходит, чтобы не появился какой-нибудь дядя, или брат, или жена... Просто немислимо с каждым разговаривать...

Старушка. Э-э... у меня и документы все с собой... Выписка из домово́й книги...

Торий-младший (*кричит в сторону двери*). Эй, есть там кто-нибудь?

Старушка. Иосида я, понимаете... Фамилия моя...

Из-за двери высовывается рука, хватает старушку.

Голос. Черт, опять она тут! Сказано тебе – нельзя!

Старушка. Да я... Я...

Рука уволакивает старушку за дверь.

Оба(с досадой). Черт бы побрал этих женщин! Одни хлопоты с ними!

Мэр(*продолжая прерванный разговор*)... К тому же если Призрак выставит свою кандидатуру... К чему это приведет? Это же будет самый выгодный козырь для наших противников! Сейчас они притаились, выжидают, молчат, но при подобном повороте событий уж не преминут выступить. Все

полетит к черту!

Торий-старший. Может, все-таки стерпеть и разрешить ему хотя бы женитьбу?

Оба. Проклятие! Нет ли в продаже какого-нибудь патентованного любовного снадобья? Такого, чтобы, как только он его выпьет, сразу же влюбится в первую попавшуюся юбку.

Марутакаэ. В самом деле, возможно, он согласится на какую-нибудь другую девушку?

Оба. Может, попробовать? А что, если он увлекается женщинами больше, чем мы думаем? А если только нам удастся найти подходящую особу, он схватится за эту приманку и забудет и думать о должности мэра и тому подобном...

Мэр. Это было бы превосходно...

Торий-младший. Послушайте, что, если предложить той девушке, которая демонстрировала костюм призрака?.. По моему, она красotka, а?

Амбулатория в Клубе призраков.

Фукагава (*смотрит на часы*). Ну вот, пять минут прошло.

Житель Г (*икает*). Да-да... (*Встает.*) Очень хорошо подействовало. Спасибо. (*Делает глубокие вздохи.*) Большое спасибо. А я-то боялся призраков, думал, они какие-то страшные, а оказалось – он такой любезный... Всего хорошего, всего хорошего... (*Уходит, шаркая шлепанцами.*)

Фукагава. Следующий, пожалуйста.

Слышен плач грудного ребенка.

Оба(*входя в амбулаторию*). Погоди, погоди, у меня дело!

Следом за Оба появляются «отцы города».

Устал, наверно?.. Ну, мы наконец пришли к решению.

Фукагава. Мисако-сан согласна?

Оба. Нет-нет...

Фукагава(*стараясь скрыть радость*). Но он говорит, ели не Мисако-сан, то...

Оба(*непрерывно машет рукой, приветствуя невидимого Призрака*). Вот об этом-то мы и хотим поговорить...

Фукагава. Он с этой стороны...

Оба(*поспешно поворачивается*). Короче говоря, мы все согласны на брак господина Призрака... Мы всесторонне обдумали этот вопрос и, к счастью, нашли такую девушку, что, стоит только господину Призраку ее увидеть, он сразу же влюбится в нее по уши...

Фукагава. Да, но...

Оба. Моя дочь по сравнению с ней ничто... (*Чертит пальцем в воздухе какие-то неопределенные округлые линии.*) Во всяком случае, мы считаем, что это женщина, достойная господина Призрака...

Фукагава. А сама Мисако-санчто говорит?

Оба. Да что там! Она знает свое место. А уж передать вам, до чего очаровательна эта девушка... (*оглядывается на своих спутников*) не хватает слов!..

Марутаке. Верно, верно. Первая красавица в городе...

Торий-младший. Ручаюсь, господин Призрак будет доволен, стоит только ее увидеть...

Мэр. И все эти серьезные, скучные дела, вроде должности мэра, покажутся ему пустой затеей...

Фукагава. Нет, вопрос о poste мэра – это совсем другое...

Мэр. Но понимаете, она такая красавица, что само собой получится так...

Призрак что-то говорит.

Фукагава. Он говорит что, поскольку этот брак нужен для занятия должности мэра, он обязательно станет мэром.

Оба. Верно, верно. Но не исключено, что эта девушка заявит, что терпеть не может таких скучных и безвкусных идей, как желание стать мэром... Во всяком случае, поговорим об этом потом, после того как господин Призрак увидит девушку...

Марутакэ. Да-да. Ведь она – «мисс Китахама»!

Призрак что-то говорит.

Фукагава. В таком случае где она? Он спешит...

Оба(в затруднении). Ото, да он, оказывается, нетерпелив!

Марутакэ. Хе-хе-хе...

Внезапно дверь в амбулаторию открывается.

Старушка (появляясь). Э-э... Послушайте...

Торий-младший. Опять пролезла!

Торий-старший. Брысь отсюда! (*Грозит кулаками.*)

Старушка. Слушаюсь, слушаюсь... (*Исчезает.*)

Фукагава. Он говорит, что, если этот брак не состоится немедленно и он не сможет стать мэром, ему не остается ничего другого, как уйти отсюда далеко в море.

Торий-старший. Купаться?

Марутакэ. Наверное, удить рыбу.

Торий-младший. Какое! В свадебное путешествие.

Все пытаются засмеяться, но им не до смеха.

Фукагава. Нет-нет. Он говорит, что там, далеко в море, собираются призраки – там их целые полчища. Это место сбора призраков, там они снова с шумом и криками изображают войну... Вот туда-то он и хочет уйти.

Оба. Ну хорошо. А что собираешься делать ты, если господин Призрак уйдет?

Фукагава (*безразличным тоном*). Я уйду вместе с ним.

Пауза.

Торий-старший. Но это ни на что не похоже! Это уж прямая угроза! (*Оглядывает своих спутников, как будто ища у них поддержки.*)

Мэр. Разумеется! Этого мы не допустим.

Оба. Тогда уж разреши и мне пойти вместе с вами!

Фукагава. Нет, зачем... Оттого-то он и хочет поскорее жениться...

Марутакэ. Ну да, ну да. На первой красавице Китахамы...

Оба. Да вот она, эта девушка! (*Указывает на фотогра-*

фию на стене.)

Все. Ну да! Вот она! Это она!

Пауза. Фукагава смотрит на Призрак и отрицательно качает головой.

Оба. Да нет же, только по фотографии судить нельзя. Пусть она сама сюда придет, и господин Призрак, не спеша и не торопясь...

Торий-младший. Он должен сам ее увидеть...

Торий-старший. Обо всем подробно потолковать...

Марутакэ. Пощупать, дотронуться...

Фукагава. Но...

Оба*(пятясь к выходу)*. Нет-нет, разговоры потом...
Прежде всего попробуйте...

Марутакэ*(отступая к выходу)*. Ручаюсь, она ему понравится...

Торий-старший*(отступая к выходу)*. И сразу сыграем свадьбу, хоть завтра...

Торий-младший. Можно даже сегодня. Сегодня вечером...

Мэр. Правильно. Зачем откладывать? Бракосочетание можно совершить по упрощенному обряду... И вот еще что: не стоило бы ему требовать слишком многого, потому что из-за выборов мэра...

Фукагава. Но ведь выборы можно и отложить...

Мэр*(несколько ошеломлен)*. О-о!.. Но сперва нужно изучить этот вопрос...

«Отцы города» уходят.

Фукагава (*Призраку*). Но тебе, видимо, в конце концов, придется уйти... (*Опечален, но в то же время чувствуется, что в глубине души он не против.*)

Призрак ударяет его.

Ой, не дерись! (*Поспешно.*) Ну разумеется, конечно! Разве я могу тебя покинуть? Кажется, ты уже успел меня достаточно узнать!

Дверь приемной открывается, слышен плач младенца.

Голос. Господин доктор, можно следующему?..

Картина семнадцатая

Улица. Ближе к центру сцены-телефонная будка. Возле будки стоит мужчина. Одет просто, но аккуратно. У ног маленький чемоданчик. Смотрит на часы, потом за кулисы, как видно, ждет кого-то. Достает сигареты, хочет закурить, но, так и не закулив, прячет сигареты. Немного нервничает. Слева входит старушка.

Мужчина. Ну – как, удастся нам его вызволить?

Старушка (*запыхавшись от быстрой ходьбы, отрицательно качает головой*). Это никак невозможно...

Мужчина. Так что же вы там делали так долго?

Старушка (*запинаясь*). Там все такие сердитые... Никто не хочет слушать, что я говорю...

Мужчина. Это плохо... Я думал, вам все-таки удастся с

ним встретиться, хотя они его и охраняют...

Старушка тяжело вздыхает.

Справа входит Мисако, проходит в телефонную будку и набирает номер.

Ничего не поделаешь. Придется нам вернуться в гостиницу и придумать какой-нибудь другой план. *(Хочет взять в руки чемоданчик.)*

В это время слышится голос Мисако.

Мисако. Алло, алло, Клуб призраков?.. Говорит Оба. Попросите, пожалуйста, господина Фукагава...

Мужчина замирает на месте и прикладывает палец к губам, призывая к молчанию старушку, которая хотела ему что-то сказать.

Фукагава-сан?.. Да, я... Ну, так как же решился вопрос о свадьбе господина Призрака? *(Долгая пауза.)* Что-о?! Господи, какой абсурд!.. Это уж чересчур! Вам тоже следовало бы на сей раз хорошенько все взвесить. Вы решительно должны отговорить его от этой затеи...

Старушка. Что такое? Выходит, она...

Мужчина прикладывает палец к губам, требуя молчания.

Мисако. Категорически отказаться! Если бы все рассуждали так, как вы, призраки в конце концов заполонили бы весь свет... Почему?.. Почему вы не можете этого сказать? *(Ошеломленно.)* Ах, вот как?.. Ну что ж, хорошо... *(Решительно.)* Нет, я больше не хочу с ним встречаться! И с вами тоже... Если с вами одним – другое дело... Только в том

случае, если вы расстанетесь с Призраком и придете один...
А иначе – ни за что! *(Вешает трубку, выходит из будки.)*

Мужчина*(окликает ее)*. Простите, вы мисс Оба? Вы, видимо, знакомы с Призраком, с господином Фукагава?

Мисако. А вы кто такой?

Мужчина*(достает из бокового кармана визитную карточку)*. Разрешите представиться. Я юрист, адвокат...

Мисако переводит растерянный взгляд с карточки на мужчину.

А это – Иосида-сан... *(Подталкивая старушку к Мисако.)* Мать Фукагава-сан...

Мисако*(в смятении)*. О!..

Старушка. Да-да... *(Достает из-за пазухи конверт, извлекает из него какие-то бумаги.)* Вот, я и документы с собой взяла...

Мисако дрожащей рукой берет документы, читает.

Мужчина. Вы не могли бы помочь нам встретиться с этим Фукагава?

Мисако*(все еще не может прийти в себя от изумления)*. Я... Я ничего толком не понимаю...

Мужчина*(стараясь убедить ее)*. Если это в ваших силах, вы обязаны это сделать. Ведь вы тоже хотите избавить его от Призрака?

Мисако кивает.

Поэтому вы должны помочь нам. Ну, пойдете! Мы пойдём с вами. *(Увлекая за собой Мисако, уходит.)*

Старушка идет за ними.

Кабинет администрации Клуба призраков. Оба и «отцы города» сидят вокруг стола. Лица озабоченные.

Мэр *(с ожесточением перелистывает толстый том Гражданского кодекса).* Так, так... Параграф сто четырнадцатый... В случае отсутствия главы районных государственных или общественных организаций... Или в случае просьбы об освобождении от своих обязанностей... Ага, смотри параграф сто двенадцатый... *(Листает страницы.)* Проводятся вторичные выборы согласно параграфу сто девятнадцатому... *(Листает страницы.)* Гм, гм, гм...

Марутаке *(поглядывая через плечо на дверь).* Однако она опаздывает, эта девица! *(Раздраженно барабанит пальцами по столу.)*

Торий-старший. Да уж, заставляет себя ждать! Но что ни говорите, она наша единственная надежда!

Оба *(уставившись в потолок, про себя).* Ничего не понимаю... Все это как-то неспроста... Или, может быть, призраки на самом деле существуют? *(С досадой щелкает языком, собеседникам.)* Черт подери, если б только я тоже мог видеть призраков!..

Мэр. Если этот Призрак нас покинет, мы пропали! Нам не останется ничего другого, как удавиться!

Марутаке *(серьезно).* Да, мне тоже кажется, что было бы неплохо, если бы из числа руководителей Общества появил-

ся хоть один призрак!..

Мэр сердито отворачивается.

Торий-старший (*дрожаящим, голосом*). Однако прошу иметь в виду... Я... Что бы там ни было, я желаю иметь точный отчет о деньгах, которые я вложил в это предприятие...

Оба(*веско*). Ну-ну, полегче! Прошу не забывать о свидетеле, о котором я вам сообщил. Да знаете ли вы, сколько я переплатил ему за то, чтобы он молчал?!..

Торий-младший. Успокойтесь, успокойтесь, господа! Главное – не ссориться между собой!.. Ага, вот и она!

Входит девушка-манекенищица.

Манекенищица. Ах, я, кажется, немного опоздала? Прошу прощения!

Марутакэ(*потирая руки*). Так-так, в таком стиле, в таком стиле...

Манекенищица. Однако вы не слишком любезны!

Оба(*протягивая ей «костюм призрака»*). Ну-ну, живо, живо... Надевайте это, и прошу вас, пожалуйста... Как условились по телефону.

Манекенищица. Все это так неожиданно. Так внезапно... Я даже толком не знаю...

Оба. Делайте что хотите, что хотите. Ваша задача – полностью покорить сердце господина Призрака. Ответственная задача, от которой зависит жизнь и смерть города, понимаете? Если вы его покорите и он согласится на брак, это будет считаться вашей большой заслугой.

Манекенщица. Но одной благодарности мне все-таки мало...

Оба. Ясно, ясно... Вот вам аванс, десять тысяч иен... Если все пройдет гладко, получите еще девяносто тысяч. Кроме того, вы будете впредь ежемесячно получать определенную сумму на жизнь.

Манекенщица(берет «костюм призрака», вертит его перед собой). Сколько?

Оба. Двадцать тысяч иен в месяц. Согласны?

Манекенщица(вкрадчивым голосом). Ах нет, мне никак не хватит... У меня есть друг... Вы понимаете... Ведь надо же чем-то его утешить...

Оба. Ладно, ладно. Добавим еще пятьдесят тысяч...

Манекенщица. Ах, как это мило с вашей стороны... Каждый месяц, да? (Подмигивает ему и начинает раздеваться.)

Оба. Единоновременно. А каждый месяц – тридцать тысяч.
Манекенщица разом сбрасывает платье.

Картина восемнадцатая

Амбулатория в Клубе призраков. Фукагава один.

Фукагава(кажется рассеянным и погруженным в задумчивость. Потом обращается куда-то вдаль). Мисако-сан... Мисако-сан...

Призрак ударяет его.

Входит манекенищица, подталкиваемая Оба и «отцами города». Фукагава удивленно оглядывается.

Манекенищица*(принимает самые причудливые, раскованные позы. Кокетничая, ходит взад и вперед; куда-то в пространство). Ах, господин Призрак, мне так хотелось поскорее увидеть вас...*

Фукагава. Он с этой стороны!

Манекенищица. Ах, простите! *(Расхаживает по комнате, принимая различные позы.) Я очень люблю мужчин-невидимок!.. (Расхаживает по комнате, потом внезапно подпрыгивает и начинает танцевать.)*

Ты нравишься мне очень,

Прозрачный человек!

Твоею стать женою

Мечтала я весь век!

I love you -^[3]

О, как же ты хорош!

(Заканчивает танец и принимает кокетливую позу. К Фукагава.) Послушайте, спросите у него, как я ему понравилась... Нет-нет, подождите, подождите, еще рано... *(Расхаживает по комнате, подпрыгивает, начинает танцевать.)*

В тот момент, когда Фукагава невольно пытается ее остановить, открывается дверь и входит Мисако. Манекенищица, оглянувшись, перестает танцевать. Мисако застыла в изумлении. Следом за ней входят старушка и мужчина с

чемоданчиком. «Отцы города» в растерянности.

Манекенщица. Ах нет, так не годится!.. Если мне будут мешать... Никакого настроения не создается!..

Мисако(*к Фукагава*). Я привела к вам гостя. Очень важный разговор.

Фукагава переводит взгляд на мужчину, вздрагивает, встает и, затаив дыхание, застывает на месте, словно окаменев.

Мужчина(*ставит на пол чемоданчик, с улыбкой*). Здорово, боевой Друг!

Пауза.

Манекенщица(*как бы призывая на помощь*). Нет, так у меня ничего не выйдет!

Оба. Что такое, в чем дело? Мисако, зачем ты сюда явилась? Ну, живо, живо, ступай отсюда! (*Наступает на Мисако, размахивает руками, стараясь выпроводить всю компанию из комнаты.*)

На лице Фукагава мучительное смятение, волнение.

(*Тот же встревоженно.*) Потом поговорим, потом... А сейчас немедленно свадьба... (*К Фукагава.*) Слышишь, Фукагава-сан, решено. Свадьбу сыграем сейчас же, все уже готово, осталось только услышать ответ господина Призрака – и все в порядке... Так что говорит господин Призрак?

Фукагава молчит.

(*К Мисако и ее спутникам.*) Ну, господа, прошу всех выйти, сейчас наступает важный, священный час... (*К Мисако.*)

Тебе не стыдно? Сама сперва говорила... А теперь?! *(Все более встревоженно.)* Ну, господа, прошу выйти... *(К Фукагава, как бы прося поддержки.)* Фукагава-сан, господин Призрак, наверное, очень сердится...

Мужчина*(указывая на себя, спокойно)*. Призрак находится здесь... *(К Фукагава.)* Фукагава, это же я... Я, Кэйскэ Фукагава. Узнаешь?..

Всех присутствующих охватывает изумление, они вздрагивают, словно от электрического тока. Только старушка, улыбаясь, утвердительно кивает головой.

Фукагава *(озирается кругом)*. Ой, его нет...

Подлинный Фукагава. Ну и бог с ним... *(Подталкивает вперед старушку.)* Смотри, вот твоя мать...

Фукагава*(озираясь вокруг)*. Куда... куда он ушел?

Оба *(озираясь с ним вместе, заглядывает под кушетку, ищет всюду)*. Наверное, он здесь... Или здесь...

Манекеница презрительно морщит носик. «Отцы города» окаменевают, словно изваяния, сжались в кучку и, кажется, с каждой минутой становятся меньше ростом.

Подлинный Фукагава *(приближаясь к Фукагава)*. Иосида!.. Если б я раньше знал!.. Ведь я, видишь, жив-здоров! Да, и у меня есть для тебя подарок... *(Достает из чемоданчика, старую походную солдатскую фляжку и маленькую коробочку.)* Вот, смотри, та самая фляжка!.. *(Открывает коробочку.)* А вот и та монета! Помнишь? Ведь тогда, когда мы бросали монету, выиграл вовсе не я, а ты! Но из-за

чрезмерных страданий в твоём сознании все смешалось – где ты, а где я.

Фукагава. Проклятие! (*Обхватывает голову руками и садится на кушетку.*)

Оба мечется по всему зданию Клуба призраков в поисках Призрака, ощупывая пространство руками.

Подлинный Фукагава. Потом я целую ночь тащил тебя через джунгли... А как только мы вышли из чащи, сразу же попали в плен... Поэтому, когда ты думал, что привел Призрака ко мне домой, ты на самом деле пришел в свой собственный дом... А в больнице решили, что убежал я, и пришли за мной ко мне на квартиру. Видимо, ты называл себя Фукагава... успеется. Так я впервые о тебе кое-что услышал... После этого я долго тебя искал, но ты как сквозь землю провалился. Только с твоей матерью сразу удалось установить связь...

«Отцы город а» внезапно устремляются прочь из амбулатории. Манекеницца следует за ними.

Фукагава. Покажите мне зеркало...

Мисако достает из кармана зеркальце и протягивает ему. Фукагава пристально разглядывает себя.

Кабинет администрации. Вздвонованные «отцы города».

Торий-младший. Что делать?

Торий-старший. Что делать? Это, доложу вам, задача не из легких... Во всяком случае, нельзя их отсюда выпускать!..

Мэр. Правильно, правильно. Пока мы не примем реше-

тельных контрмер, нельзя, чтобы слухи просочились наружу...

Марутакэ. Хорошо. Я поставлю у входа двух здоровых парней...

(Вместе с Торий-младшим выходит.)

Амбулатория в Клубе призраков.

Фукагава *(глядя в зеркало)*. Да, верно... Это я!

Подлинный Фукагава. Ясное дело, ты – это ты!

Фукагава *(с жаром)*. Я! Это я!

Мисако. Конечно, вы!

Подлинный Фукагава. Вот и хорошо! Теперь все в порядке!

Старушка *(утвердительно кивая)*. А ты хорошо выглядишь... Такой бодрый, здоровый...

Подлинный Фукагава. Это твоя мать... Узнаешь?

Фукагава кивает.

А меня?

Фукагава. Узнаю, узнаю... Ты – настоящий Фукагава.

Оба *(в поисках Призрака наконец снова вернулся в амбулаторию)*. Он исчез! *(Бессильно опускается на пол.)*

Кабинет администрации Клуба призраков.

Энергичной походкой входит Тосиэ.

Тосиэ. Извините... Нет ли здесь Мисако?.. О-о, а где же Оба?

Мэр. Там. (*Указывает в сторону амбулатории.*) Сторожит всю компанию.

Тосиэ. Компанию?

Торий-старший. Да. Хорошенькая история получилась...

Тосиэ. Не знаю, о чем вы, но весь город полон слухами, будто Мисако выходит замуж за господина Призрака...

Манекенщица. Замуж выхожу я!

Торий-старший. Замолчите, пожалуйста! Сейчас не до этого.

Мэр. Призрак исчез, госпожа.

Тосиэ. Исчез?!

Торий-старший (*с таким видом, будто хочет наброситься на Тосиэ*). Да, исчез! Вы понимаете, какой срам?!

Мэр. Господин Призрак, можно сказать, оказал вам честь, сделал предложение, а ваша дочка заупрямилась...

Торий-старший. Привела сюда какого-то странного типа, который заявляет, будто он и есть подлинный Фукагава...

Мэр. Ну, Призрак, разумеется, рассердился и исчез...

Тосиэ. Какой ужас! До чего же она непрактична! (*Энергично устремляется в амбулаторию.*)

Амбулатория.

Тосиэ. Мисако, что с тобой происходит, объясни...

Оба. Тише, тише! Спокойней!

Мисако. А, мама! Подумай, какое счастье – Призрак ис-

чез!

Тосиэ. *Счастье? (С сомнением оглядывает присутствующих. К Оба.)* А ты что же теряешь время? Может, еще возможно что-нибудь сделать? Мисако, ты должна позвать Призрака обратно. Скажи ему, что ты согласна выйти за него замуж и вообще сделаешь все, что он пожелает...

Подлинный Фукагава. Зачем же звать, он и так здесь. Призрак находится здесь...

Тосиэ *(тянет Оба за руку).* Иди скорее туда, надо поговорить, посоветоваться...

Оба *(тихо).* Не суетись... Теперь для нас самое лучшее – поскорее удрать... Пока не притянули к ответу...

Подлинный Фукагава. А не отправиться ли нам всем вместе в гостиницу выпить и закусить?

Оба. Ну как, Фукагава-сан?

Подлинный Фукагава. Фукагава – это я...

Оба умолкает.

Фукагава *(озирается).* Он действительно больше не вернется?..

Мисако. Вам так его не хватает?..

Фукагава. Что вы... Я уже давно мечтал о том, чтобы он оставил меня наконец в покое... Теперь, когда я снова один, вы будете со мной встречаться?

Мисако. Разве я уже не встретила с вами?

Подлинный Фукагава *(старушке и Мисако).* Давайте прежде всего уйдем отсюда...

Фукагава, старушка и подлинный Фукагава собираются уходить.

Мисако. Мама, папа, а вы не пойдете с нами?

Старушка*(оглядываясь)*. Да-да, господа родители тоже обязательно должны оказать нам честь... *(Отвешивает поклон Оба и Тосиэ.)* Благодарю вас за заботу о моем сыне...

Оба*(растерянно)*. Что вы, что вы, не стоит благодарности... *(К Тосиэ.)* Ну, что же ты стоишь, кланяйся!

Тосиэ кланяется.

Старушка. Так прошу вас... Отобедаем в гостинице вместе...

Оба. Спасибо, спасибо... Премного благодарны...

Внезапно входит рассерженная манекенищица, протягивает руку, жестом требуя у Оба денег.

Тосиэ. Отец, как же...

Оба. Молчи, говорят тебе! *(Отталкивает манекенищицу.)* Все направляются к двери. Но тут вбегают Марутакэ.

Марутакэ*(кричит)*. Ни с места! Слышите, вы! Ни с места! У входа дежурят мои ребята, все силачи. В случае недуманных действий я ни за что не ручаюсь...

Мисако. О чем вы говорите? Сила на нашей стороне. Я думаю, вам будет неприятно, если мы сообщим в полицию о свидетеле той истории...

Марутакэ застывает на месте. Все направляются к выходу. Рассерженная манекенищица бросается на кушетку, поднимает к потолку великолепные обнаженные ноги и на-

чинает косметическую гимнастику.

Марутаке (внезапно с упреком обращается к Оба, который собирается вместе со всеми покинуть помещение). Эй, Оба-сан, вы что же... убегаете?!

Оба. Ну что уж там... Больше здесь делать нечего... (Уходит.)

«Отцы города» боязливо входят в амбулаторию, смотрят на улицу.

Марутаке. Мерзавцы! Шантажисты!

Мэр. Форменное безобразие!

Торий-старший. Я разорен!

Торий-младший. Надо отправить обратно жреца, вызванного для брачной церемонии... И представителей радио...

Манекенщица (продолжает делать упражнения, лежа на кушетке, поднимая и опуская ноги. Спокойно). Но почему же? Я согласна венчаться!

Мэр. Что-о?..

Манекенщица. Я думаю, пусть лучше церемония состоится. Да и мне тоже лучше было бы выйти замуж. Я ведь полностью прогорела...

Торий-старший (раздраженно). Замолчите!.. Ведь партнера-то уже нет, не понимаете, что ли?

Манекенщица. Какая разница? Все равно, его ведь и раньше не было... Мне это безразлично, я согласна. (Встает с кушетки и принимает различные позы.)

Торий-младший. В самом деле!

Манекенщица*(прохаживается взад и вперед).* По-моему, можно считать, что он существует... *(Воображаемому собеседнику.)* Ах, господин Призрак, так вы, оказывается, здесь?.. А я вас так искала... *(Танцует.)*

Ты нравишься мне очень,
Прозрачный человек!
Твоею стать женою
Мечтала я весь век!
I love you!

О, какой вы интересный!

Мэр. Вот это здорово!

Все смеются.

Торий-старший. Ну, кажется, пронесло!

Марутакэ. Мы спасены!

Мэр. Теперь он уже, наверное, не будет надоедать нам с различными требованиями: то хочет стать председателем, то – мэром...

Торий-младший *(достает сигареты).* Ну точь-в-точь, как в «Экономической теории инвестиций» написано... Раз Призрак к нам прилепился, он нас больше не покинет... К тому же теперь он будет такой покладистый, жизнерадостный... Ха-ха-ха...

Манекенщица*(пренебрежительно фыркнув, вырывает у Торий-младшего сигарету).* Не вздумайте надо мной шу-

тить! Мой возлюбленный совсем не так прост! (*Воображаемому собеседнику.*) Что?.. (*Прислушивается, потом утвердительно кивает.*) Мой муж говорит, что тоже хочет стать мэром... (*Поддразнивая ошеломленных отцов города.*) Но если это не возможно, он согласен, чтобы ему взамен быстренько построили хорошенький домик... (*Подчеркнуто внушительно.*) На посту председателя он, разумеется, остается.

«Отцы города» остолбенели. Иронически поглядывая на них, манекенищица улыбается невидимому собеседнику, кокетничает, берет под руку.

За дверью слышится плач младенца.

Голос. Э-э... Можно войти... следующему больному?

Торий-младший (*смотрит на манекенищицу и, когда та утвердительно кивает, кричит*). Да-да, входите! Следующий!..

Входит жительница В с ребенком на руках. Манекенищица делает жесты над головой ребенка.

Жительница В (*молитвенно сложив руки, скороговоркой*). Да славится Будда, да славится Будда, да славится Будда...

«Отцы города» тоже молитвенно складывают руки.

Где-то на улице.

Проходит Фукагава с друзьями. Каждый погружен в свои мысли.

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

(Блюз «Развеванные мечты»)

Мечты развеяны...
Не удалось отведать джем...
Невеста Призрака идет домой,
А дождь все льет и льет...

Тосиэ (*к Мисако, с сожалением*). Смотрю я на тебя – никакой корысти в тебе нет...

Мисако. В самом деле?... Ну и пусть! Зато у меня есть свои стремления!

Тосиэ. Не знаю, не знаю...

Вбегают Хакояма, догоняет их.

Хакояма. Господа, подождите!

Оба. Что такое, опять этот тип!

Мисако. Поздравляю вас, наконец-то у вашей истории есть конец!

Хакояма. Что вы, какой конец? Так вы еще ничего не знаете? Все продолжается! Эта смешная девица утверждает, что видит призраков...

Все издают удивленные восклицания.

Фукагава. Правда?

Хакояма. Если не верите, пойдете, посмотрите!

Оба. Черт возьми! Это подлый обман!

Фукагава. Пойти взглянуть?..

Подлинный Фукагава. Оставь! Пусть делают, что хотят.

Хакояма. Как вы сказали? «Пусть делают, что хотят»? Но почему? Вы хотите, чтобы мы молча смотрели на подобные

безобразия?

Мисако. О, вот как? Но ведь это пустые слова, господин Хакояма! На самом деле вы добиваетесь только одного – чтобы ваша повесть имела развязку и вам заплатили бы за нее хороший гонорар...

Хакояма. Вы слишком несправедливы! Я добиваюсь только правды и тоже хочу быть столь же честным перед самим собой, как и вы.

Фукагава. Хотите аспирина?

Хакояма. Что-о?

Фукагава. Очень успокаивает. *(Лезет в карман за аспирином.)*

Хакояма. Ерунда!

Подлинный Фукагава. Пошли же! А то опять польет дождь!.. *(Уходит с Фукагава и Мисако.)*

Тосиэ *(оглядываясь)*. Послушай, отец! Что ж, мы так и уйдем?

Хакояма *(услышав ее слова)*. Правильно! Сейчас самое время выложить все начистоту. Какой теперь смысл молчать!

Тосиэ. Перестаньте, пожалуйста. Я не вам говорю!

Оба. Но сейчас это все равно уже ничего не даст... Ты ведь все выболтала Мисако насчет свидетеля...

Хакояма. Вот и я говорю, что нужно все объявить и с помощью этого свидетеля хорошенько прижать отцов города!

Тосиэ. Прижать?... Что вы! Ведь мой муж и сам член правления...

Хакояма. Что такое, вы собираетесь снова войти к ним в компанию?

Оба. Нет, это вряд ли удастся... Нынешний призрак, пожалуй, не захочет иметь со мной никаких дел...

Тосиэ. Тем более тебе самому следует общаться с призраками, видеть их! Насчет денег не беспокойся. Те деньги, которые ты дал мне, чтобы замазать рот свидетелю, я полностью сберегла.

Оба. Что?

Тосиэ (шепчет). Дело в том, что... этот свидетель... Видишь ли, этим свидетелем была я...

Пауза.

Оба (мгновенно вновь обретает уверенность, всплескивает руками). Вот как?!.. Молодец, ты у меня хорошая жена! *(Целует ее, потом оглядывается вокруг.)* Да я их вижу! Вот они, призраки! Я вижу их!

Тосиэ. Ну конечно.

Оба. Да, вижу. Голова, как чайник, очки в металлической оправе... Похож на водяного...

Тосиэ. Вот и отлично... Нужно поскорее рассказать обо всем этом в городе. *(К Хакояма.)* Вы слышите? Мой муж тоже может общаться с призраками... Он их видит...

Оба. Да, вижу, вижу, вижу! Вижу, вижу господина призрака! Ото! Отличный господин призрак!

Оба и Тосиэ бегают по сцене, громко переговариваясь. Хакояма некоторое время стоит в растерянности, но вскоре с

сомнением хмурится, взглядывает на часы и что-то записывает в блокнот.

В глубине сцены появляется процессия – «отцы города» во главе с манекеницей и жители города под зонтиками. На переднем плане Оба и Тосиэ глядят по спине и по плечам невидимого призрака.

ХОР ЖИТЕЛЕЙ

Мудрецы нам предсказали
Время призраков пришло!
Собирайте их в кастрюлю
И варите вкусный джем!
Собирайте их в кастрюлю
И варите вкусный джем!

Занавес